

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1860.

ХЕРСОНСКИ

ИЩАХІАДНЫЯ ВЪДОМОСТІА

Печатать позволяется. Одесса, Іюня 27-го дня, 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ *Теофилактъ*.

ОДЕССА

въ типографіи И. П. Губина

1860

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го Іюля

№ 2.

1860 года.

I.

Распоряженія Святѣйшаго Сѹнода, извѣстныя въ указахъ, послѣдовавшихъ въ семь году на имя Херсонскаго Епархіальнаго Начальника.

5-го Мая. Молитвенный домъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, устроенный близъ города Тирасполя, на Гребениковыхъ хуторахъ, по ходатайству епархіальнаго начальства, обращенъ въ приходскую церковь 6-го класса, съ назначеніемъ причту ея отъ казны жалованья, по 150 р. въ годъ.

5-го Іюня. По представленію Херсонскаго епархіальнаго начальства и удостоенію Святѣйшаго Сѹнода, въ 14-й день истекшаго Мая, Всемилостивѣйше награждены за отлично-усердную службу:

ОРДЕНАМИ:

Св. Владиміра 3-й ст.: профессоръ богословія въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицей, протоіерей Михаилъ *Павловскій.*

Св. Анны 2-й ст.: съ Императорскою короною: Одесскаго кафедральнаго собора, протоіерей Іоаннъ *Знаменскій*, Симферопольскаго Александро-Невскаго собора, протоіерей Михаилъ *Родионовъ.*

Св. Анны 2-й ст.: Настоятель Бакчисарайскаго Успенскаго скита, архимандритъ *Николай*, Новомиргородскаго Николаевскаго собора, протоіерей Стефанъ *Патенковъ*, Елисаветградскаго Успенскаго собора, протоіерей Андрей *Бялецкій*.

НА ПЕРСТНЫХЪ ЗОЛОТЫХЪ КРЕСТАХЪ:

Настоятель Херсонской св. Владимира обители, игумень *Евгеній*, города Берислава, Воскресенской церкви, протоіерей Иоаннъ *Назаревскій*, города Мелитополя, Александро-Невскаго собора, протоіерей Павелъ *Поддьяковъ*.

КАМИЛВКАМИ:

Города Одессы Покровской церкви, священникъ *Василій Діаковскій*, города Анањева, Николаевскаго собора, протоіерей *Феодоръ Гилевскій*, Анањевскаго уѣзда, мѣстечка Мостоваго, Николаевской церкви, священникъ *Онисимъ Карабиновичъ*, Керченскаго Троицкаго собора, протоіерей *Иоаннъ Кумпанъ*, Керченскаго ститута Захарія—Елисаветинской церкви, протоіерей *Александръ Бершацкій*, города Бакчисарая, Николаевскаго собора, протоіерей *Николай Паксимаде*, города Александрии, Успенскаго собора, священникъ *Петръ Сердюковъ*, г. Севастополя, Петропаловской церкви, протоіерей *Александръ Демьяновичъ*, Херсонскаго уѣзда с. Батуринецъ Покровской церкви, священникъ *Григорій Петрушевскій*.

СКУФІЯМИ:

Города Керчи, Троицкаго собора, священникъ *Іаковъ Черняевъ*, г. Симферополя, Александро-Невскаго собора, священникъ *Гавріилъ Селецкій*, Анањевскаго уѣзда, с. Николаевки, Николаевской церкви, священникъ *Анаасій Мочульскій*, Анањевскаго уѣзда, с. Анањевки, Покровской церкви, *Николай Мочульскій*, Мелитопольскаго уѣзда, с. Михайловки, священникъ *Кондратъ Муралевичъ*, и Бобринецкаго уѣзда, мѣст. Братскаго, Николаевской церкви, священникъ *Феодоръ Якубовскій*.

6-го Июня. Государь Императоръ, по засвидѣтельствуванію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода объ отличнo-усердной службѣ и особыхъ трудахъ секретаря Херсонской духовной консисторіи, надворнаго совѣтника Алексѣя Лѣтницкаго, въ 6-й день Мая Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, пожаловать его кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени.

7-го Июня. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора, графа Александра Петровича Толстаго, о дозволеніи ему отлучиться на нѣкоторое время изъ столицы, изъявилъ Всемилостивѣйшее на сіе соизволеніе; при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы во время отсутствія его, г. оберъ-прокурора, исправленіе должности его возложено было на директора духовно-учебнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, въ званіи камергера, дѣйствительнаго статск. совѣтника князя Урусова.

8-го Июня. По Высочайшему повелѣнію, изъ свѣчной прибыльной суммы, поступившей отъ церкви за 1857 годъ, отчислено 11,900 руб. сереб., на награды чиновникамъ духовныхъ консисторій. Изъ сего числа Святѣйшимъ Синодомъ назначено въ награду чиновникамъ Херсонской духовной консисторіи 2,000 руб. серебромъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1) По опредѣленію епархіальнаго начальства ^{22-го Марта}/_{21-го Апрѣля}, столоначальникъ и казначей Херсонской духовной консисторіи, секретарь Херсонскаго духовнаго попечительства, коллежскій секретарь Павелъ Федоровскій, согласно прошенію его, уволенъ отъ службы; вмѣсто его казначеемъ опредѣленъ помощникъ секретаря, титулярный совѣтникъ Павелъ

Лебедевъ, а секретаремъ попечительства, коллежскій регистраторъ Гавріиль Калиновскій.

2) На мѣсто умершаго въ селѣ Дейбанахъ (Тираспольскаго уѣзда), священника Іакова Ипатова, опредѣленъ священникъ Ілія Иващенко; студентъ Херсонской семинаріи, Іларіонъ Шаревскій опредѣленъ на священническое мѣсто, Херсонскаго поселенія, въ село Казанку; священникъ Херсонскаго уѣзда села Бѣлозерки, Петръ Бирюковъ, переведенъ Одесскаго уѣзда въ м. Севериновку; воспитанникъ Херсонской семинаріи Григорій Алейниковъ опредѣленъ на священническое мѣсто, Херсонскаго уѣзда въ с. Троицкое; воспитанникъ Херсонской семинаріи Акимъ Чеховичъ, опредѣленъ на священническое мѣсто, Херсонскаго уѣзда въ с. Николаевку; студентъ Херсонской семинаріи Андрей Шостаченко опредѣленъ на священническое мѣсто, Херсонскаго уѣзда, въ м. Нововоронцовку; діаконь Херсонскаго уѣзда с. Малой Александровки Михаилъ Турчановскій рукоположенъ во священника, Александрійскаго уѣзда, въ с. Дониноу-Каменку; Александрійскаго уѣзда села Ясыноватки, священникъ Григорій Горяновъ уволенъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ священникъ Ананьевского уѣзда, с. Краснополя, Іоаннъ Горяновъ; учитель Херсонскаго духовнаго училища Алексій Боголюбскій опредѣленъ священникомъ къ Херсонскому Екатерининскому собору; воспитанникъ Херсонской семинаріи Алексій Березинъ опредѣленъ на священническое мѣсто, Ананьевского уѣзда, въ селеніе Понары; воспитанникъ Херсонской семинаріи Симеонъ Данцовъ опредѣленъ на священническое мѣсто, Бобринецкаго уѣзда, въ селеніе Шмитову-Петровку; діаконь, Херсонскаго уѣзда, села Большой Александровки, Аванасій Будянскій переведенъ въ с. Малую Александровку, а на его мѣсто переведенъ діаконь Ананьевского уѣзда, села Байталъ, Порфирій Добровольскій.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О сдѣланныхъ въ пользу церквей пожертвованіяхъ:

Жители города Берислава, по окончаніи Крымской войны, просили Государя Императора, надѣлать ихъ землею, въ которой они имѣютъ крайнюю нужду. Но какъ подгородняя земля отдана была казною въ оброчное содержаніе на 12 лѣтъ, то поэтому просителямъ, за тягости минувшей войны, Высочайше пожертвована оброчная сумма на 12 лѣтъ, съ той самой земли, о коей шла переписка. Изъ сей оброчной суммы, на долю собственно христіанскаго общества города Берислава, причитается 26,642 р. 70 к. сер. На вопросъ правительства, на какой именно предметъ имѣютъ быть употреблены сіи деньги, православные жители города Берислава, движимые христіанскимъ усердіемъ, съ согласія гражданскаго начальства, положили: всю пожалованную имъ сумму употребить на богоугодныя дѣла, и между прочимъ, прежде всего, пожертвовали пять тысячъ руб. серебромъ, на постройку колокольни при Бериславской Успенской церкви, уже начатой постройкой.

б) О праздныхъ мѣстахъ:

Священническихъ.

Города Дубосаръ, при Успенскомъ соборѣ, Александрійскаго уѣзда, въ с. Михайловкѣ, при Николаевской церкви.

Діакоонскихъ.

Ананіевского уѣзда, въ селеніи Байталахъ, при Богородичной церкви.

Дьячковскихъ.

Г. Одессы, при Греческой Троицкой церкви; г. Херсона, при единовѣрческой Богородичной; Херсонскаго уѣзда, въ с.

Никольскомъ, при Троицкой; Бобринецкаго уѣзда, въ с. Шпаковой, при Одигитріевской; Одесскаго уѣзда, с. Барановой, при Богородичной; Херсонскаго поселенія, при единовѣрческихъ церквахъ: г. Новогеоргіевска, при Покровской, с. Клиновъ, при Благовѣщенской, с. Краснаго-Яра, при Благовѣщенской, с. Никольска, при Николаевской, с. Золотаревки, при Ильинской, с. Зыбкого, при Покровской.

Пономарскихъ.

Бобринецкаго уѣзда: с. Аннинена, при Предтечинской церкви, с. Николаевки, при Богословской, с. Александровска, при Сергіевской, с. Каротяно, при Покровской, с. Пертиновки, при Космодоміановской, м. Ольгополя, при Троицкой, с. Копанокъ, при Константиновской, с. Буличевой Петровки, при Покровской, с. Ананьевки, при Предтеченской; Александрійскаго уѣзда: г. Александрии, при Успенскомъ соборѣ, м. Софіївки, при Софіївской, с. Григориденисовки, при Успенской, с. Свѣтлополя, при Дмитріевской, с. Дониня-Каменкѣ, при Михайловской, с. Бондуровки, при Покровской, с. Ясиновитки, при Успенской, с. Мойсеевки, при Преображенской, с. Михайловки, при Николаевской, с. Овнявки, при Покровской, с. Краснополя, при Дмитріевской, с. Ульяновки, при Богородичной; Херсонскаго уѣзда: с. Ивановки, при Предтечинской, с. Николаевки, при Николаевской, с. Касіяновки, при Николаевской, с. Пѣсокъ, при Покровской, с. Николаевки, при Михайловской, с. Калужскаго, при Покровской; Одесскаго уѣзда: с. Александровки, при Успенской, с. Славяносербки, при Лукинской, колоніи Большаго Буялька, при Успенской; Херсонскаго поселенія: г. Новомиргориды, при Ильинской, с. Степовки, при Николаевской, с. Шестерни, при Богородичной, с. Варваровки, при Богородичной, с. Протопоповки, при Троицкой, посада Новой-Праги, при Предтечинской, с. Терновки, при Николаевской, с. Елисавет-

градки, при Успенской, города Елисаветграда, при Кладбищкой; Херсонскаго поселенія при единовѣрческихъ церквахъ: г. Ново-георгіевска: при Воскресенской и Покровской церквахъ, г. Елисаветграда, при Покровской, с. Новоукраинки, при Богородичной, с. Клинцовъ, при Благовъщенской, с. Краснаго-Яра, при Благовъщенской, с. Никольска, при Николаевской, с. Золотаревки, при Николаевской, с. Зыбаго при Покровской, с. Ровнаго, при Богородичной, с. Привольнаго, при Покровской, г. Николаева, при единовѣрческой Богородичной, г. Одессы, при больничной Рождественской церкви.

НЕКРОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

31-го Мая скончался, въ С.-Петербургѣ, преосвященный *Елиидифоръ*, архіепископъ Таврической и Симферопольской.

17-го Юня скончался высокопреосвященный *Григорій*, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

— 11 —

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюля

№ 2.

1860 года.

БЛАЖЕННАГО ИЛАРІОНА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО,

ПОХВАЛА

КАГАНУ (КНЯЗЮ) НАШЕМУ ВЛАДИМІРУ*).

Римская страна славить похвальными рѣчами Петра и Павла, чрезъ которыхъ увѣровала въ Иисуса Христа, Сына Божія; Асія и Ефесъ и Патмосъ — Іоанна богослова, Индія — Ѳому, Египеть — Марка; все страны и города и люди чтутъ и славятъ своихъ наставниковъ, отъ которыхъ научились православной вѣрѣ.

*) Не многіе — (пишетъ академикъ И. И. Срезневскій), — изъ древнихъ князей русскихъ прославлены въ столь многихъ сказаніяхъ, какъ равноапостольный. Одно изъ превосходнѣйшихъ и вмѣстѣ, вѣроятно, дрѣвнѣйшее есть «похвала кагану нашему Владиміру», пресвитера Иларіона, бывшаго послѣ (съ 1051 г.) митрополитомъ (см. въ прибав. къ твор. св. О. 1844. II. стр. 329, и въ чтен. моск. общ. древн., годъ III-й, № 7). Никто еще не отрицалъ, что это твореніе современно первымъ годамъ прославленія Владиміра, какъ написанное еще при жизни Ярослава, произнесенное во храмѣ, можетъ быть, въ его присутствіи между 1037, когда построена церковь Благовѣщенія, въ немъ упоминаемая, и 1050, когда скончалась супруга Ярослава Ирина, о которой въ похвалѣ говорится какъ еще о живущей подъ охраною Господа. Надо быть совсѣмъ непривычнымъ къ подобнымъ произведеніямъ, чтобы не чувствовать наслажденія при чтеніи

Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, хотя малыми похвалами, сотворившаго великое и дивное, нашего учителя и наставника, великаго кагана земли нашей Владиміра, внука стараго Игоря и сына славнаго Святослава, которые, въ свои годы владычества, мужествомъ и храбростію прославились во странахъ многихъ, и донныѣ воспоминаются и прославляются за мужество и побѣды; ибо не въ худой и безвѣстной странѣ господствовали, а въ русской, вѣдомой и слышимой всѣмъ концамъ земли. Этотъ славный отъ славныхъ рожденный, благородный отъ благородныхъ, каганъ нашъ Владиміръ, возрасши и укрьпясь отъ дѣтской молодости, особенно же возмужавъ крѣпостію и совершась силою, а мужествомъ и смысломъ преуспѣвъ, сталъ самодержцемъ земли своей и покорилъ себѣ окружныя страны, иныя—миромъ, а непокорныя—мечемъ. И когда онъ такимъ образомъ жилъ во дни свои и свою землю пасъ правдою, мужествомъ и смысломъ,—пришло на него посѣщеніе Вышняго, — Око Всеблагаго Бога призрѣло на него, и въ сердцѣ его возсіялъ разумъ, да уразумѣетъ онъ суету лести идольской и възыщетъ единаго Бога, сотворившаго всю видимую и невидимую тварь. Къ тому же онъ слышалъ о благовѣрной Греческой землѣ, христороливой и сильной вѣрою: какъ почитаютъ тамъ единаго въ Троицѣ Бога и (Ему) кланяются; какъ бываютъ тамъ силы и чудеса и знаменія; какъ церкви исполнены людей; какъ селенія и города благовѣрны,—и всѣ прилежать къ молитвѣ, всѣ предстоять Богу. И слыша это, (онъ) возжелалъ сердцемъ и разгорѣлся духомъ—принять христіанство ему и землѣ его. Такъ и сбылось, по изволенію Бога,

этой похвалы столь-же драгоценной и какъ свидѣтельство высшей образованности хотя нѣсколькихъ изъ членовъ нашего Русскаго духовенства (Иларіонъ былъ русскій) и какъ художественный панегирикъ первому просвѣтителю Руси. (См. изв. Имп. акад. наукъ по 2-му отдѣл. том. II, стр. 116). «Похвала» эта предлагается читателямъ въ русскомъ переводѣ, возможно-близкомъ къ славянскому подлиннику.

возлюбившаго родъ человѣческой. Сवलекся каганъ нашъ (одежды), и съ ризами ветхаго чловѣка сложилъ тлѣнныя, отрясъ прахъ невѣрія и войдя въ купель—радился отъ духа и воды. Во Христа крестился, во Христа облекся онъ и вышелъ изъ купели бѣлообразный, сталъ сыномъ нетлѣнія, сыномъ воскресенія, и получа имя вѣчное и въ роды и роды именитое — «Василій», имже и вписался въ книгу жизни, въ бышнемъ и въ нетлѣнномъ городѣ Иерусалимѣ. По совершеніи этого, не оставилъ онъ подвига благовѣрія, не тѣмъ только явилъ бывшую въ немъ любовь къ Богу; но подвигся на большее и заповѣдалъ по всей землѣ своей креститься во имя Отца и Сына и св. Духа, во всѣхъ городахъ ясно и громогласно славить святую Троицу и христианами быть всѣмъ—малымъ и великимъ, рабамъ и свободнымъ, юнымъ и старымъ, боярамъ и простымъ, богатымъ и бѣднымъ. И не было никого, противящагося благочестному его повелѣнію: крестились, если кто не по любви, то по страху повелѣвшаго; ибо благовѣріе его сопряжено было со властію. И въ одно время вся земля наша возславила Христа со Отцомъ и Святымъ Духомъ. Тогда мракъ идольскій началъ отходить отъ насъ, и явилась заря благовѣрія, тогда погибла тѣма бѣсовскаго служенія, и солнце евангельское осіяло нашу землю. Капища разрушились, и поставляются церкви; идолы сокрушаются и явились иконы святыхъ; бѣсы убѣгали; крестъ освящалъ города, и пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ епископы и священники и діаконы стали возносить безкровную жертву, и весь клиръ украсилъ и одѣлъ въ красоту святыхъ церкви. Апостольская труба и евангельскій громъ огласили всѣ города; ѳиміамъ Богу приносимый, освятилъ воздухъ; на горахъ стали монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и большіе, и всѣ люди, наполнивъ святыхъ церкви, возславили Бога, говоря: *единъ святъ, единъ Господь Исусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, аминь*. Христосъ побѣдилъ, Христосъ одолѣлъ, Христосъ во-

царился, Христось прославился. *Велій еси, Господи и чудна дѣла твоя!* Боже нашъ, слава тебѣ!

Тебя же какъ похвалимъ, отецъ честный и славный, въ земныхъ владыкахъ, премужественный Василій? Какъ подивимся твоей добротѣ, крѣпости и силѣ? Какое благодареніе воздадимъ тебѣ, что тобою познали Господа, а лжи идольской избавились, что твоимъ повелѣніемъ Христось славится по всей землѣ? или что скажемъ тебѣ, христоробецъ, другъ правдѣ, *смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо?* Какъ увѣровалъ ты? Какъ разгорѣлся въ любовь Христову? Какъ вошелъ въ тебя разумъ, выше разума земныхъ мудрецовъ, чтобы возлюбить невидимое и устремиться къ небесному? Какъ взыскалъ ты Христа? Какъ отдался Ему? Скажи намъ, слугамъ твоимъ, скажи намъ, учитель нашъ: откуда на тебя пахнула воня святаго Духа? Откуда испилъ ты сладкую чашу памяти о жизни будущей? Откуда вкусилъ и увидѣлъ, *яко благъ Господь?* Не видалъ ты Христа, не ходилъ ты за Нимъ, какъ же явился ученикомъ Его? Иные видя Его, не вѣровали; ты же, невидя, увѣровалъ. Истинно сбылось на тебѣ блаженство Господа Иисуса, сказанное *Θомъ: блаженіи невидѣвшие и впровавшие* (Іосен. XX, 29). Потому съ дерзновеніемъ, несомнѣнно и зовемъ тебя блаженнымъ, какъ тебя называлъ самъ Спаситель. Блаженъ ты, что увѣровалъ въ Него и не соблазнился о Немъ, по неложному слову Его: *блаженъ есть, иже не соблазнится о мнѣ* (Матѣ. XI, 6). Ибо вѣдавшіе законъ и пророковъ распяли Его; ты же, не читавшій ни закона, ни пророковъ, поклонился Распятому. Какъ открылось сердце твое? Какъ въ тебя вошелъ страхъ Божій? Какъ прильпился (ты) любви Его? Не видалъ ты апостола, пришедшаго въ землю твою, и своею ницетою и наготою, голодомъ и жаждою преклоняющаго твое сердце на смиреніе. Не видалъ ты изгнанія бѣсовъ Христовымъ именемъ, исцѣленія больныхъ, преложенія огня въ холодъ, воскресенія мертвыхъ... Всего этого

не видя, какъ увѣровалъ ты? Дивное чудо! Иные цари и владыки, видя все это, творимое святыми мужами, не вѣровали, — но даже отдавали ихъ на страсти и муки; ты же, блаженный, безъ этого всего, пришелъ ко Христу, только благимъ смысломъ и острымъ умомъ уразумѣвъ, что есть единый Богъ, Творецъ видимаго и невидимаго, небеснаго и земнаго, и что послалъ Онъ своего возлюбленнаго Сына въ мѣръ для спасенія (людей). И такъ — помысли — вошелъ ты во св. купель. И, что инымъ кажется юродствомъ, тебѣ явилось силою Божіею.

При томъ, кто расскажетъ многія твои ночныя милостыни и дневныя щедроты, творимыя бѣднымъ, сиротамъ и больнымъ, должникамъ и вдовамъ, и всѣмъ, требующимъ милости? Ибо ты слышалъ глаголь Господень, Даніиломъ переданный Навуходносору царю: *царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твои милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ* (Дан. IV, 24). Услыша это, ты, отецъ-свѣтильникъ, не до слуха только допустилъ сказанное, но дѣломъ совершилъ слышанное, подавая просящимъ, одѣвая нагихъ, насыщая жаждущихъ и алчныхъ, больнымъ посылая всякое утѣшеніе, искупая должниковъ, освобождая рабовъ... Твои щедроты и милостыни и нынѣ поминаются въ людяхъ *), тѣмъ болѣе предъ Богомъ и ангелами Его. За такую достолюбезную предъ Богомъ милостыню, ты, имѣешь къ Нему многое дерзновеніе, какъ присный рабъ Христовъ. Помогаетъ мнѣ слово писанія:

*) Преп. Несторъ: повелѣ (св. Владиміръ) всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотницъ кунами. Устрой же и се, рекъ: яво немощніи не могутъ долѣзти двора моего. Повелѣ пристроити кола; вскладаша хлѣбы, мяса, рыбы, овощъ разноличніи, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу вопрошающимъ: «иде больніи и нищъ немогіи ходити? тѣмъ раздаваху потребу». Лѣтописъ Нестора по списку мниха Лаврентія, Москва, 1824 г., стр. 89.

хвалится милость на судъ (Іак. 11, 13); *милостыня мужа, яко печать съ нимъ* (Сир. XVII, 18). Всесильнаго и милосердаго Господа глаголь: *блаженни милостивии, яко ти и помиловани будутъ*. (Матѣ. V, 7). Приведемъ о тебѣ и другое, апостольское, отъ св. писаній свидѣтельство, сказанное апостоломъ Іаковомъ: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрѣтитъ множество грѣховъ* (V, 20). Если же обратившему одного человѣка благій Богъ подаетъ такое возмездіе, — то какое спасеніе обрѣлъ ты, Василій, какое грѣховное бремя разрѣшилъ ты, отъ заблужденія идольской лести обратившій не одного человѣка и не десятокъ городовъ, но всю область твою. Самъ Спаситель Христосъ намъ показываетъ и увѣряетъ насъ — какой славы и чести (Онъ) сподобилъ тебя на небесахъ, когда говоритъ: *иже исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ отцемъ Моимъ, иже на небесахъ* (Матѣ. X, 32). Если же предъ Богомъ отцомъ получаетъ о себѣ свидѣтельство Христа исповѣдникъ Его предъ чловѣками: то сколько похвалы заслуживаешь ты, не только исповѣдавшій, что Христосъ есть сынъ Божій, — но и вѣру установившій не въ одномъ соборѣ, а по всей этой землѣ, и устроившій церкви Христу и введшій (въ нихъ) служителей Его? Подражатель Великаго Константина равноумный ему христоробецъ, равно почитатель Христовыхъ служителей. Онъ съ св. отцами Никейскаго собора полагалъ законъ для людей; а ты часто собирая новыхъ отцовъ — нашихъ епископовъ, со многими смиреніемъ совѣщавался (съ ними), какъ уставить законъ въ сихъ людяхъ, новопознавшихъ Господа. Онъ покорилъ Богу греко-римское царство; ты же, блаженный, тоже самое сдѣлалъ въ Руси: ибо и у насъ, какъ и тамъ, Христосъ зовется царемъ. Онъ съ Матерію своею Еленою, принеся изъ Іерусалима крестъ и разславъ по всему своему міру, утвердилъ (тѣмъ) вѣру; ты же съ бабкою своею Ольгою,

изъ новаго Іерусалима — изъ города Константинова принеся крестъ и поставя на своей землѣ, также утвердилъ вѣру *). Потому-то подобнаго ему и тебя, вмѣстѣ съ нимъ, Господь сдѣлалъ общникомъ одной славы и чести на небесахъ, за твое благовѣріе въ земной жизни.

Добрая свидѣтельница благовѣрію твоему, блаженный, св. церковь пресв. Богородицы Маріи, созданная на правовѣрной основѣ, гдѣ лежитъ теперъ и твое мужественное тѣло, въ ожиданіи архангельской трубы **), добрый (также) и вѣрный свидѣтель сынъ твой Георгій, его же Господь поставилъ преемниковъ твоего владычества; не разрушаетъ онъ твоихъ уставовъ, а утверждаетъ (ихъ); не умаляетъ учрежденій твоего благовѣрія, и еще болѣе прилагаетъ; не искажаетъ, а устрояетъ. Онъ докончилъ недоконченныя твои начинанія, какъ Соломонъ Давидовы. Домъ Богу, великій и святой домъ Его премудрости онъ создалъ на святость и о священіе твоему городу, украсивъ всякою красотою — золотомъ, серебромъ, дорогимъ камнемъ и честными сосудами, такъ-что эта церковь дивна и славна во всѣхъ окружающихъ странахъ, и другая, ей подобная, не найдется во всей полунощи, отъ востока и до запада. И славный твой городъ Кіевъ обложивъ величествомъ, какъ вѣнцомъ, онъ поручилъ съ

*) Въ рукописномъ прологѣ Румянцовской бібліотеки есть житіе св. Ольги, гдѣ между прочимъ сказано, что она отъ патріарха, ее крестившаго, получила крестъ, «иже нынѣ стоитъ въ Кіевѣ, въ святой Софій, въ олтари, на десной странѣ, имѣя писъмена: обновися въ Русстей земли крестъ отъ Ольги, благовѣрные княгыне, матере Святослава». Опис. Рум. муз. стр. 453.

***) Несторъ пишетъ: «Поставиша ѿ (Владимира) въ святой Богородицы, юже бы създалъ самъ, и вложиша ѿ въ корсту мороморяну, схраниша тѣло его съплачемъ, блаженнаго князя». Тамъ же стр. 93. Церковь прав. Богородицы, именуемая десятинною, основана св. Владиміромъ въ 996 г., въ 1039 г. возобновлена и вновь освящена.

жителями его святой, всеславной, скорой на помощь христіанамъ Богородицѣ, которой построилъ и церковь на великихъ воротахъ, во имя перваго господскаго праздника Благовѣщенія, — да будетъ и городу то привѣтствіе, какое архангель приносилъ дѣвѣ. Ей сказано: радуйся обрадованная! Господь съ тобою! А городу можно сказать: радуйся благовѣрный городъ! Съ тобою Господь!

Встань, честная глава, изъ гроба твоего, встань, отряси сонъ! Не умерь ты, а только спишь до общаго всѣмъ возстанія. Встань, — не умерь ты, нельпо умирать тебѣ, увѣровавшему во Христа, жизнь всего міра. Отряси сонъ, возведи очи, да видишь: какъ Господь, тамъ тебя сподобившій чести, и на землѣ, у дѣтей твоихъ, не оставилъ тебя безъ памяти. Встань, посмотри на твоего сына Георгія, посмотри на утробу твою, — на твоего милаго, котораго Господь извелъ отъ твоихъ чреслъ, посмотри на красящаго престоль земли твоей, — и возрадуйся возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину, посмотри на твоихъ внуковъ и правнуковъ: какъ живутъ, какъ хранимы Господомъ, какъ держатъ благовѣріе по твоему преданію, какъ учащаютъ во св. церкви, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются имени Его. Посмотри и на городъ, сіяющій величіемъ; посмотри на церкви цвѣтуція; посмотри на христіанство растущее; посмотри на городъ, освѣщаемый и блестящій иконами святыхъ, благоухаемый еиміамомъ и оглашаемый божественными хвалами и священными пѣснями. И все это увидя, возрадуйся, и возвеселись и похвали благаго Бога, всему этому строителя.

Ты и видишь, если не тѣломъ, то духомъ. Господь показываетъ тебѣ все это. Веселись же и радуйся, что твое вѣрное сѣяніе не засушено зноемъ невѣрія, — но дождемъ Божія поспѣшенія распложено до многоплодія. Радуйся апостоль во владыкахъ, воскресившій, не мертвыхъ тѣломъ, но насъ, душею мертвыхъ, умершихъ отъ недуга идолослуженія. Ибо тобою мы

обожились и познали жизнь Христа; были мы скорчены лестію бѣсовскою, но тобою выпрямились и вступили на путь жизни: отъ лести же бѣсовской были мы слѣпы сердечными очами, ослѣпленные невѣденіемъ, и тобою прозрѣли на свѣтъ трисіятельнаго божества; были мы нѣмы, и тобою проговорили, и нынѣ уже малые и великіе славимъ единосущную Троицу. Радуйся учитель нашъ и наставникъ въ благовѣріи! Ты былъ облеченъ правдою, препоясанъ крѣпостію, обутъ истинною, смысломъ увѣнчанъ и милостынею красовался, какъ золотою гривною и утварью! Ты, честная глава, былъ одѣянъ нагимъ, кормитель алчныхъ, прохлажденіе жаждущихъ, помощникъ вдовицамъ, страшнымъ — упокоеніе, безпокровнымъ — покровъ, обидимымъ — заступникъ, убогимъ — обогащеніе.

За такія добрая дѣла получишь на небесахъ возмездіе — блага, уготованная Богомъ для всѣхъ любящихъ Его, и насыщаясь зрѣніемъ сладкаго лица Его, — помолись о землѣ твоей и о людяхъ, надъ которыми ты владычествовалъ благовѣрно. Да (Господь Богъ) сохранить ихъ въ мирѣ и благовѣріи, тобою преданномъ; да славится въ нихъ православіе; да проклинается всякое еретичество, и да соблюдетъ ихъ Господь Богъ отъ всякой рати и плѣненія, отъ голода и всякой скорби и стуженія. Особенно же помолись о сынѣ твоемъ, благовѣрномъ илшемъ каганѣ Георгіѣ, да въ мирѣ и здравіи преплыветъ пучину жизни и въ пристань небснаго безвѣтрія невредимо войдетъ корабль (его) душевный, сохранивъ вѣру съ богатствомъ добрыхъ дѣлъ. Неблазненно управивъ богоданныхъ ему людей, да станетъ онъ съ тобою непостыдно предъ престоломъ Вседержителя Бога, и за трудъ паствы людей его да приметъ отъ него вѣнецъ нетлѣнной славы со всеми праведными, потрудившимися для Него.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА*).

И такъ, драгоценное для Россіи мѣсто, гдѣ впервые возсіялъ для нея благодатный свѣтъ вѣры Христовой, — забытое вѣками, погребенное подъ прахомъ вѣковыхъ развалинъ, — возникаетъ изъ подъ спуда, пріемлетъ должное себѣ назначеніе — быть мѣстомъ прославленія имени Божія, христіанскихъ подвиговъ благочестія, славословія и молитвы. Священная память равноапостольнаго князя, возродившагося на мѣстѣ семъ водою и Духомъ и возродившаго въ себѣ всю Россію — утѣшена. Отнынѣ православный сынъ Россіи обрѣтетъ здѣсь не одни мертвыя развалины и запустѣніе, но и храмъ Божій, посвященный памяти великаго просвѣтителя отечества нашего, и живое слово молитвы, назиданія и утѣшенія, и живой образъ древняго благочестія и подвижничества.

И такъ, Россія не только сознаетъ, но и воздаетъ долгъ своей памяти равноапостольнаго просвѣтителя своего. Благочестивѣйшій Монархъ, коему предопредѣлено Господомъ совершить сіе дѣло благочестія и исполнить священный обѣтъ Александра Благословеннаго**), по отеческой любви своей, дозволяетъ вѣснмъ

*) Сказанное по совершеніи, въ первый разъ, крестнаго хода изъ Севастопольскаго собора въ устрояющуюся обитель св. Владиміра на развалинахъ Херсонеса-Таврическаго, на мѣстѣ крещенія св. Владиміра.

**) Блаженной памяти Императоръ Александръ I, при посѣщеніи Таврическаго полуострова въ 1825 году, выразилъ желаніе построить храмъ св. Владиміру на мѣстѣ его крещенія; но вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшая кончина Его, не допустила не только исполнить это желаніе, но и слѣловать какія либо распоряженія. Блаженной памяти Императоръ Николай I,

православнымъ сынамъ Россіи участвовать въ этой благодарственной жертвѣ равноапостольному князю Владиміру. И блаженъ, кто принесетъ и свой даръ въ это всенародное жертвоприношеніе; кто вложитъ часть своего вѣнчама въ эту всероссійскую кадильницу, которою приметъ Господь въ воню благоуханія духовнаго.

Нельзя не радоваться этому всенародному проявленію чувства благодарности, съ которымъ вся Россія обращается къ этой купели своего духовнаго возрожденія, къ этому краеугольному камню своего величія и славы. Ибо откуда все, что есть лучшаго въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ нынѣ болѣе дорожимъ мы по справедливости, о чемъ пріятно размышлять намъ, что отрадно и утѣшительно видѣть вокругъ себя? Отъ вѣры православной, которую отсель принесъ къ намъ равноапостольный князь нашъ Владимірѣ.

Мы не можемъ не радоваться необъятному почти величію земли отечественной. Неутѣшительно ли, въ самомъ дѣлѣ, что настоящему торжеству нашему, на краю земли Русской, отзываются теперь родственнымъ сочувствіемъ родныя намъ сердца русскія и съ береговъ моря Сѣвернаго, и съ береговъ океана Восточнаго, и съ плодоносныхъ долинъ Вислы и Буга, и изъ глубины лѣсовъ Сибирскихъ, и съ высотъ Кавказа и Арарата, и съ удолій Финскихъ и Чудскихъ? Кто первый виновникъ

утвердивъ проэктъ храма, дозволивъ открыть подписку по всей Россіи, и уже начато было построеніе храма св. Владиміру,—къ сожалѣнію не на мѣстѣ его крещенія, а въ Севастополѣ: но и это дѣло прервано было возгорѣвшеюся въ Крыму войною въ самомъ его началѣ. Благополучно царствующій Государь Императоръ, утвердивъ новый проэктъ храма, составленный въ древнемъ Византійскомъ стилѣ, повелѣлъ строить его на мѣстѣ того храма Херсонесскаго, въ которомъ принялъ святое крещеніе равноапостольный князь нашъ, и котораго основанія цѣлы досель, и будутъ сохранены неприкосновенными внутри основанія новаго храма.

сего? Св. вѣра православная. Она соединила во едино разрозненные племена славянскія, уничтожила племенные ихъ отличія, поставившию преграду ихъ общенію, и образовала одинъ многочисленный, сильный и единокорный народъ Русскій. Она и изъ чуждыхъ намъ племенъ образовала не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и сродныхъ намъ по народности, обучивъ ихъ и языку и обычаямъ Русскимъ. Кто соблолъ и сохранилъ нашу народность въ теченіе столькихъ вѣковъ, послѣ столькихъ переворотовъ, среди столькихъ враговъ, посягавшихъ на нее? Св. вѣра православная. Она очистила, осятила и укрѣпила въ насъ любовь къ отечеству, сообщивъ ей высшее значеніе и силу въ любви къ вѣрѣ и церкви. Она одушевляла героевъ Донскихъ и Невскихъ, воздвигала Аврааміевъ и Гермогеновъ, Мининыхъ и Пожарскихъ. Она вдыхала и вдыхаетъ воинамъ нашимъ непоколебимое мужество въ браняхъ, и освящаетъ самую брань за отечество, какъ святой подвигъ за вѣру Христову, какъ святую жертву, приносимую за славу имени Божія и церкви Христовой, которую самъ Господь пріемлетъ и благословляетъ. И поле Куликовское и поле Бородинское — и прежде и послѣ звука браннаго — оглашались пѣніемъ священныхъ гимновъ церковныхъ. Съ пѣніемъ псалма: *Богъ намъ приближише и сила*, ринулся въ битву съ варварами герой Донской; молебнымъ пѣніемъ къ Матери Божіей началъ битву свою князь Смоленскій. И дымящія еще предъ лицомъ нашимъ развалины Севастополя не говорятъ ли краснорѣчивѣе всякаго слова, что знаменіе креста Христова есть такой панцырь и щитъ Русскаго воина, съ которымъ, по признанію самыхъ враговъ нашихъ, его можно только умертвить, а не побѣдить.

Мы съ благоговѣніемъ и утѣшеніемъ сердечнымъ видимъ твердость самодержавія царства Русскаго. Гдѣ основаніе сему? Въ вѣрѣ православной. Она научаетъ насъ видѣть въ царяхъ нашихъ помазанниковъ Божіихъ, избранныхъ и превознесенныхъ

Богомъ, освящаемыхъ напitiемъ Святаго Духа и хранимыхъ подъ покровомъ особеннаго божественнаго о нихъ промысла. Она освящаетъ и всѣ подчиненныя имъ власти, производя ихъ отъ Бога, освящаетъ законы и благоустройство гражданское, вдохновляя ихъ духомъ евангельской любви и милосердія; — утверждаетъ порядокъ общественный, внушая каждому святость и непреложность взаимныхъ правъ и обязанностей, научая любить согражданъ своихъ, какъ самихъ себя, не дѣлать другимъ того, чего не желаешь себѣ, добротворить и ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть, полагать душу свою за братію свою. Она вдыхаетъ въ общественную жизнь нашу духъ мира и единомыслія, духъ любви и уваженія другъ къ другу, духъ снисхожденія и милосердія, духъ кротости, терпѣнія, великодушія. О, какъ были бы мы счастливы, если бы духъ вѣры православной сроднился съ нашимъ духомъ и сердцемъ, содѣлался жизнію души нашей, управлялъ нашими мыслями и чувствованіями, словами и дѣйствіями, если бы всѣ мы были истинно православными христіанами, не по имени только, а по жизни!

Мы можемъ съ истиннымъ утѣшеніемъ указывать на многія истинно-прекрасныя свойства народа Русскаго, — его благовѣйную преданность престолу царственному, его глубокую покорность властямъ предержавшимъ, его самооверженную преданность церкви и отечеству, его щедрую благотворительность къ бѣднымъ, несчастнымъ, злостраждущимъ, его безкорыстное гостепріимство къ знаемымъ и незнаемымъ, къ соотечественникамъ и иноземцамъ, его сердечное сочувствіе и къ горю и къ радости своего ближняго, его мягкосердечную незапамятность къ самымъ врагамъ своимъ; на многіе обычаи, простые до незлобія младенческаго, но и въ самой простотѣ своей высокіе и величественные, дышашіе возвышенною любовію и самоотверженіемъ; на многія истинно-великія дѣянія, украшающія нашу исторію. Кто образовалъ сіи свойства, ввелъ эти обычаи, воодушевлялъ

на эти дѣянiя? Св. вѣра православная, отъ которой одной происходятъ все-чистое и святое, все высокое и благотворное, которая одна можетъ вдохнуть въ наше сердце истинную любовь и самоотверженiе даже до смерти; ибо она учитъ насъ всему *елина суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста. елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. 4, 8).

Любимъ ли мы языкъ нашъ, — благозвучный и сильный, какъ грудь славянина, богатый и разнообразный, какъ обитаемая имъ страна? Его образовала намъ св. вѣра православная. Она принесла намъ съ собою первыя письма для сообщенiя нашихъ мыслей, для расширенiя круга нашихъ понятiй, для сообщенiя между нами свѣтлыхъ и свѣтоносныхъ понятiй о Богѣ и безконечной любви Его къ человѣкамъ, о человѣкѣ и его высокомъ предназначенiи въ вѣчности, святыхъ чувствованiй истины и правды, благочестiя и человѣколюбiя. Она осватила родное слово наше словомъ Божиимъ и богокрасными гимнами церковными. Она сообщила ему обилiе, силу и жизнь, передавъ на немъ съ поразительною точностию и силою полныя жизни и силы творенiя святыхъ и богоносныхъ Отцевъ. Можно ли не пожелать отъ всего сердца, чтобы этотъ языкъ ни въ устахъ, ни въ письменахъ нашихъ не служилъ никогда орудiемъ лжи и заблужденiй, неправды и лести, неосквернялся никогда мертвыми словами невѣрiя, кощунства и богохульства, непоробчался никогда тлетворнымъ вымысламъ празднаго воображенiя, разжигаемаго страстями необузданными, не употреблялся никогда въ орудiе къ развращенiю простыхъ и незлобивыхъ душъ православнаго народа Русскаго?

Сочувствуемъ ли мы просвѣщенiю отечества нашего? Истинное просвѣщенiе исходитъ отъ того *свѣта истиннаго, который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ мiръ* (Иоан. 1, 9). И сѣмена сего духовнаго просвѣщенiя давно по-

сыяла у насъ св. вѣра православная, и сколько благодатныхъ плодовъ возрастила она на землѣ Русской! Какой многочисленный, богоизбранный ликъ сродныхъ намъ святыхъ угодниковъ Божіихъ предстоитъ теперь престолу Божию на небѣ и молится объ отечествѣ нашемъ и о насъ всѣхъ Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери! Не истинное ли это счастье, покровъ и огражденіе Россіи? Св. вѣра принесла къ намъ и всѣ умственные сокровища, уже очищенныя христіанствомъ отъ нечистотъ языческихъ того народа, который былъ нѣкогда образцемъ просвѣщенія для всѣхъ народовъ, и который, въ самомъ уничтоженіи своемъ, продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе всѣхъ. Она сохранила духовный свѣтъ въ отечествѣ нашемъ среди облежавшаго его отвсюду мрака суевѣрія и невѣжества. Она ознакомила насъ, посредствомъ духовнаго образованія, и съ возникшимъ на западѣ новымъ просвѣщеніемъ европейскимъ, и научила и научаетъ отличать въ немъ полезное отъ вреднаго, пшеницу отъ плевелъ, чтобъ пользоваться первою, не враждаясь послѣдними; ибо первое правило вѣры нашей: *вся искушающе, доброга держаться* (1. Сол. 5, 20). И можно ли не пожелать искренно, чтобы это сколько простое, столько же высокое и многоплодное правило было первымъ, главнымъ и единственнымъ правиломъ нашимъ въ изученіи наукъ и искусствъ у учителей иноземныхъ; чтобъ любознательствуя о многоразличныхъ предметахъ человеческого вѣдѣнія, мы мудрствовали *по мѣрѣ вѣры* православной, чтобы пересажая на родную почву земли Русской полезныя сѣмена знаній, мы хорошо просѣвали ихъ сквозь сито вѣры Христовой, и отдѣляли тщательно отъ ядовитыхъ плевелъ, всѣянныхъ діаволомъ, отъ которыхъ такъ тяжело страдали и страдаютъ народы, удалившіеся отъ единенія вѣры и мира церковнаго, завѣщаннаго намъ св. апостолами.

Наконецъ св. вѣра православная сберегла для насъ самую исторію отечества нашего. Ибо главнымъ памятникомъ каждаго

почти царствованія, каждаго знаменательнаго событія въ отечествѣ нашемъ служить или св. обитель иноческая, или храмъ Божій, или священное торжество церкви; такъ что въ храмахъ Божіихъ и въ обителяхъ благочестія вся лѣтопись и исторія царства Русскаго. Св. вѣра православная есть и единственная и самая крѣпкая связь, соединяющая древнихъ предковъ нашихъ съ ихъ отдаленнымъ потомствомъ. Мы все почти утратили отъ прежней жизни Россіи; но сохранили св. храмы, въ которыхъ молились наши предки; сберегли святыню, завѣщанную намъ отъ отцевъ нашихъ, а съ нею наслѣдовали и ихъ благословіе; сохранили священные обряды вѣры нашей, которые такъ любили, за которые столько страдали и подвизались отцы наши. Надобно сознаться, что если-бы теперь древніе предки наши возстали изъ гробовъ своихъ, едва-ли бы узнали они въ насъ потомковъ: такъ много измѣнились мы во всемъ въ послѣднія полтора столѣтія! Но они узнаютъ насъ въ св. храмахъ Божіихъ; они не отрекутся отъ насъ предъ ихъ завѣтною святынею; они съ радостію присоединятъ гласъ свой ко гласу нашему въ пѣніи гимновъ церковныхъ; они съ восторгомъ отзовутся намъ, когда мы будемъ привѣтствовать ихъ во имя Господа Иисуса Христа и Пречистой Его Матери, во имя св. чудотворцевъ и защитниковъ земли Русской. Можно-ли не пожелать отъ сердца, чтобы вѣра православная — этотъ родственннй, живой союзъ нашъ съ предками, сохранена была нами и передана потомкамъ нашимъ, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, какъ завѣтное сокровище, во всей ея пренебесной чистотѣ и святыни, чтобъ и будущее отдаленное потомство питало къ намъ родственно-христіанское сочувствіе, и поминало насъ предъ престоломъ Господнимъ, какъ поминаемъ мы нашихъ отцевъ и праотцевъ.

Видите-ли, брат. мои, какую неоцѣненную услугу оказалъ отечеству нашему равноапостольный князь нашъ Владиміръ, просвѣтившись св. крещеніемъ! Какое величайшее благодѣяніе сдѣ-

лазь онъ Россіи, просвѣтивши ее св. вѣрою православною ! И блаженны мы , что намъ выпалъ счастливый жребій принести здѣсь, отъ лица всей Россіи благодареніе св. равноапостольному князю. Въ этомъ именно мнѣ видится утѣшеніе свыше за претерпѣнныя вами страданія минувшей брани; въ этомъ подается свыше утѣшительный залогъ всей будущей участи града вашего. Не забудеть теперь Россія ни Севастополя, ни Херсонеса. — **Аминь.**

ПОУЧЕНИЕ НА МОЛИТВУ ГОСПОДНЮ.

(ПЕРВОЕ).

Господь Иисусъ Христосъ, желая научить своихъ послѣдователей молиться, сказалъ имъ: *сице молитесь вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки, аминь.* (Матѣ. 6. 9—13. Лук. 11. 1—4).

Сице молитесь вы... Кажется, эту заповѣдь Христову мы исполняемъ, какъ должно. Такъ именно и молимся мы вмѣстѣ съ св. церковію, которая возноситъ молитву Господню при всякомъ богослуженіи. Этою святою молитвою, послѣ ночнаго отдыха, начинаемъ труды дневные; ее мы читаемъ отходя ко сну. Лишь только дитя начинаетъ что нибудь разумѣть, добрая мать, слагая персты его для крестнаго знаменія, учитъ его произносить святыя слова: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!*.. Все это хорошо. Но чтобы молиться истинно, по-христіански, такъ какъ угодно Отцу Небесному, и какъ училъ насъ молиться Господь Спаситель, надобно не только читать молитву Господню, но и разумѣть ее. Если, произнося слова молитвы Господней, мы не вникаемъ въ ихъ смыслъ, не чувствуемъ ихъ силы и важности, произносимъ ихъ безъ вниманія, то наша молитва не будетъ принята Богомъ, сколько бы разъ мы ее ни повторяли. Господь требуетъ отъ насъ, чтобы мы возносили къ Нему не слова только,

а свои мысли, чувства сердечныя, всю свою душу. Посему брат., по обязанности пастырской и по любви къ вамъ, я прошу васъ остановить вниманіе ваше на томъ, что содержится въ молитвѣ Господней, и что значить каждое ея прошеніе. О, еслибы Отецъ Небесный, видя ваше усердное желаніе вникнуть въ смыслъ совершеннѣйшей изъ молитвъ, послалъ въ сердца ваши Духа Своего всесвятаго, Который нашу слабую молитву согрѣваетъ, очищаетъ и возвышаетъ.

Отче наш!.. Когда страждущій, слабый человекъ обращается съ молитвою о помощи и утѣшеніи къ Богу, то не сими ли словами всего естественнѣе начинать ему свое моленіе? Чѣмъ приклонить на милость Господа Бога, чѣмъ прежде всего засвидѣтельствовать предъ Нимъ свою искреннюю любовь, свое упованіе, какъ ненаименованіемъ Отца? Какъ иначе назвать Того, предъ кѣмъ молящійся открываетъ всю свою душу, Кому возвѣщаетъ свои печали, тайныя мысли и желанія? И однакоже, до явленія въ міръ Сына Божія, люди не обращались къ Богу съ такимъ воззваніемъ. Не говоримъ уже объ идолопоклонникахъ, которые не знали Единого Истиннаго Бога, даже никто изъ іудеевъ не осмѣливался называть въ молитвѣ Господа силъ — Отцемъ своимъ. Мы получили право именоваться чадами Божиими только съ того времени, какъ явился на землѣ Единородный Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ, съ тѣхъ поръ, какъ Онъ сказалъ намъ, что Отецъ Небесный любитъ насъ, заботится о каждомъ изъ насъ, что безъ Его воли и *власть главы нашей не погиднетъ* (Лук. 21, 18), что Онъ каждаго грѣшника хочетъ спасти, простить всѣ его грѣхи, очистить, освятить его кровію Сына Своего; и содѣлать блаженнымъ.

Для христіанина, бр. мои, вѣрованіе въ Отца Небеснаго есть вѣрованіе самое утѣшительное и вмѣстѣ поучительное. Что была бы настоящая жизнь безъ этого вѣрованія? Еслибы мы не знали, что Творецъ и Владыка вселенной съ отеческою любовію

управляетъ нами на всѣхъ путяхъ нашей жизни, то какъ несчастны были бы мы, среди трудовъ и огорченій, среди заботъ о настоящемъ и безпокойства о будущемъ, страдая отъ бѣдности и болѣзней, мучимые совѣстію, и не видя въ концѣ всего этого ничего, кромѣ страшнаго образа смерти! Если человѣкъ оставленъ на произволъ случая, то что остается дѣлать тебѣ, бѣдный труженикъ, который съ ранняго утра до поздней ночи работаешь въ потъ лица и, не смотря на это, не можешь доставить пропитанія своему семейству? Что остается тебѣ, честный гражданинъ, котораго преслѣдуетъ клевета, недоброжелательство, оскорбленія? Къ кому прибѣгнешь ты, бѣдная сирота, чужая между людьми, безъ крова и защиты? Кому выскажешь душевную тайну свою, мятущейся отъ угрызеній совѣсти, кающійся грѣшникъ? Всѣ вы, бѣдные, угнетенные, страждущіе, плачьте безъ надежды въ тиши уединенія!... Никто вамъ не поможетъ на землѣ, всѣмъ не до васъ, каждому до себя!

Благодареніе, глубочайшее благодареніе Господу Иисусу, Который научилъ насъ вѣровать въ Бога, какъ премилосердаго и всеблагаго Отца! Утѣштесь, несчастные!.. Нѣтъ такой слезы, которая бы осталась сокровенною отъ очей Отца Небеснаго; нѣтъ бѣдствія, которое бы постигло кого либо изъ насъ безъ Его вѣдома. Эта, только эта вѣра въ безконечную благость и страданій, растворитъ слезы ваши радостию упованія.

Въ самомъ дѣлѣ, бр. мои, отъ чего такъ бываетъ въ жизни, что одинъ человѣкъ, пораженный несчастіемъ, стоитъ подъ его ударами, какъ безпокровный подъ градомъ, съ отчаятіемъ въ душѣ, съ словами хулы на устахъ, а другой, столько же несчастный, выказываетъ среди суровыхъ дѣдствій такое терпѣніе, такую силу духа, какой, повидимому, нельзя было ожидать отъ него? Войдете въ жилище этого послѣдняго тогда, когда онъ, повергаясь предъ святою иконою

взываетъ : *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!... да будетъ воля Твоя!*.., и вы поймете, что укрѣпляетъ этого человѣка. Сіи немногія слова, произносимыя съ живою вѣрою, даютъ силу бѣдняку нести крестъ лишеній съ упованіемъ и удерживаютъ его отъ преступленія; не напрасно онъ часто вспоминаетъ, что и возлюбленный Сынъ небеснаго отца, Господь Иисусъ Христосъ не имѣлъ гдѣ главы поклонить. Сіи слова утѣшаютъ гонимаго за правду: онъ-знаетъ, что если кого-либо ненавидятъ люди, то это еще не значить, что не любить его Отецъ Небесный; ибо и всесовершенный праведникъ, Единородный Сынъ Божій, былъ распятъ на крестъ, среди злодѣевъ. Слова сіи успокоиваютъ умирающаго отрадною надеждою, что его дѣти не останутся безпомощными сиротами, что покровителемъ и защитникомъ ихъ будетъ Отецъ Небесный. Сіи святыя слова ободряютъ человѣка, объятаго ужасомъ при видѣ близкой, неизбежной смерти: онъ вѣритъ, что передаетъ духъ свой въ руки Отца Небеснаго.

Но сколько утѣшительно и отрадно во всѣхъ скорбяхъ и несчастіяхъ уповать на Отца Небеснаго, столько страшно и преступно, называя Бога Отцомъ своимъ, жизнью показывать что мы — не дѣти Его — Всесвятаго. «Когда Господь, говоритъ св. Григорій Нисскій, учитъ насъ въ молитвѣ называть Бога Отцемъ своимъ, то симъ самымъ предписываетъ намъ высокій образъ жизни. Посему, приступая къ Богу, мы, прежде всего, должны обратить вниманіе на жизнь свою и рассмотреть, имѣемъ-ли что либо достойное общенія съ Богомъ; а потомъ уже съ дерзновеніемъ возносить къ Нему молитву*)». Всѣ люди и великіе и малые, и знатные и незнатные, и богатые и бѣдные, суть дѣти одного Отца Небеснаго. Посему, когда христіанинъ въ молитвѣ говоритъ : *Отче нашъ* (а не *мой* только), то онъ этимъ высказываетъ, что смотритъ на ближнихъ, какъ на своихъ

*) Слово св. Григорія Нисск. о молитвѣ Господней.

братьевъ, желаетъ, чтобы и они пользовались дарами благодати Божіей, просить Небеснаго Отца не за себя только, а за всѣхъ. Кто, произнося слова: *Отче нашъ*, сочувствуетъ имъ сердцемъ, тотъ, безъ сомнѣнія не будетъ холодно смотрѣть на страданія своихъ ближнихъ, членовъ одного великаго семейства Божія; тотъ не пройдетъ равнодушно мимо несчастливца, не оказавъ ему помощи. Ибо онъ знаетъ, что и у сихъ страждующихъ, бѣдныхъ, слабыхъ есть Отецъ всещедрый и всеблагій, который вѣряетъ неимущихъ — любви и милосердію богатыхъ, вручаетъ страждущихъ и слабыхъ — заботливому участію сильныхъ и счастливыхъ.

Призываніе — *Отче нашъ* — располагаетъ христіанина молиться въ духъ кротости и незлобія. «Ничто такъ не уподобляетъ насъ Богу, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ то, когда мы прощаемъ людей злыхъ, которые обижаютъ насъ. Посему-то Спаситель, повелѣвая намъ произносить всѣ прошенія отъ лица многихъ, симъ самымъ заповѣдуетъ намъ не имѣть и слѣда гнѣва противъ ближняго» *).

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Богъ, какъ Существо вездѣсущее, пребываетъ вездѣ. Но небеса съ особенною силою повѣдаютъ всемогущество и славу Божію, и ничто такъ не располагаетъ душу къ благоговѣнію и смиренію предъ величіемъ Божіимъ, какъ созерцаніе неба. Поэтому, Господь Спаситель, Который Самъ, во время молитвы, возводилъ очи свои на небо, научаетъ и насъ обращать взоры и мысли къ небу, когда мы молитвенно бесѣдуемъ съ Отцомъ Небеснымъ.

Если, послѣ тревожнаго дня, проведеннаго въ суетѣ житейской, случилось вамъ всмотрѣться во время ночи въ звѣздное небо, то вы, безъ сомнѣнія, испытывали чувство отраднaго успокоенія, и вмѣстѣ тихой, благотворной печали. И мелкіе ра-

*) Бѣсѣд. XIX на Ев. Матѣ.

счета, и самолюбивые порывы, и беспокойная тревога сердца, — все это, предъ лицомъ неподвижно-спокойнаго звѣзднаго неба, при кроткомъ сіяніи его свѣтилъ, затихало въ душѣ. Оставалось только сожалѣніе о необдуманнхъ словахъ, сказанныхъ въ суетномъ увлеченіи, о поступкахъ, которыхъ не слѣдовало дѣлать; сильнѣе становилось желаніе и предчувствіе лучшей жизни. Въ такія минуты вы особенно были расположены молиться. Въ такія минуты, вы, безъ сомнѣнія, при одной мысли объ Отцѣ Небесномъ, безконечно-блаженномъ и безконечно-благомъ, желали бы имѣть крыль голубя, чтобы летѣть къ Нему изъ мѣста вашего земнаго странствія. Господь — Отецъ нашъ — на небесахъ.... Значитъ, не слѣдуетъ унывать среди огорченій земной жизни, не слѣдуетъ прилѣпляться всѣмъ сердцемъ и къ радостямъ ея. Пройдутъ и радости и печали земныя; и не далеко то время, когда Отецъ небесный призоветъ насъ — дѣтей Своихъ въ обители блаженныхъ духовъ, въ селенія небожителей.

Тотъ, кому мы молимся, — на небѣ! Но, *въ высокихъ живый, призираетъ и на смиренныя* (Пс. 112. 6). Какъ животворные лучи солнца падаютъ не только на горы и высокіе дубы, но и на мѣста низменныя, и на мелкую траву, такъ и для Господа нѣтъ ничего малаго, ничего такого, чтобы, по своей незначительности, лишалось Его отеческаго промышленія. Посмотрите на снѣжную пылинку, или на полевой цвѣтокъ. Съ какимъ, такъ сказать, тщаніемъ образованы всѣ части этихъ малыхъ существъ! Если же и такія вещи не остаются внѣ промышленія великаго Бога, то можно ли думать, что Его безконечному величію недоступны мольбы существъ разумныхъ, которыхъ Онъ создалъ по своему образу? Если Сынъ Его Единородный, пришедшій въ міръ творить волю Его, въ продолженіе своей земной жизни, никого не презиралъ, внималъ прошенію болящихъ и исцѣлялъ ихъ, заботился даже о тѣлесномъ насыщеніи своихъ послѣдователей, останавливался на великомъ

пути крестномъ для того, чтобы сказать слово назиданія за нимъ слѣдовавшимъ женщинамъ, то можно ли смущаться мыслию, что наши сердечныя моленія не дойдутъ до престола Великаго Бога?.. Господь Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: *его же аще просите отъ Отца во имя Мое — дастъ вамъ* (Іоан. 15, 16). Тѣмъ болѣе Отецъ Небесный услышитъ нашу искреннюю молитву, когда мы будемъ молиться Ему тѣми самыми словами, которыми Сынъ Его возлюбленный научилъ насъ молиться.

И такъ, бр., призываніе молитвы Господней: *Отче нашъ иже еси на небесѣхъ* — располагаетъ насъ молиться съ твердымъ упованемъ, въ духъ братской любви, съ чувствомъ благоговѣйнаго смиренія предъ величіемъ Божиимъ, съ пламеннымъ желаніемъ благъ вѣчныхъ въ обителяхъ Отца Небеснаго. Аминь.

Прот. І. Самборскій.

БЛАЖЕННЫЙ ГРИГОРІЙ V-й,

ПАТІАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ.

Въ Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви ежегодно, 19-го Іюня, совершается торжественное поминовение блаженнаго патріарха Константинопольскаго Григорія V-го, пострадавшаго отъ фанатизма Турокъ въ 1821 году ¹⁾. Честные останки священномученика, почивающіе въ семь храмъ, служатъ по волю божественнаго промысла, новымъ звѣномъ, связующимъ и скрѣпляющимъ союзъ Русской православной церкви съ ея матерію — церковью Греческою. «За 9-ть вѣковъ», говоритъ знаменитый проповѣдникъ Греческій Икономосъ, «эти двѣ св. церкви соединились православіемъ и брачными узами помазанниковъ. Тогда Греческая церковь, еще благополучная, въ залогъ любви даровала церкви Русской благовѣрную царицу... А нынѣ, во дни скорби, ей передаетъ она другое драгоценное сокровище — тѣло священномученика... Многіе города и мѣста удостоились того счастья, что были избраны небомъ — хранить въ себѣ святія мощи подвижниковъ иноземныхъ. Такъ на Липарійскихъ островахъ временно почилъ своими священными останками ап. Варнава; на островъ Корфу направилъ чрезъ море свой путь Богоносный Спиридонъ; а св. патріархъ Григорій избралъ для себя Одессу ²⁾. И Русскіе боголюбцы, особенно православные обитатели нашего края, питаютъ искреннее уваженіе и любовь къ имени приснопамятнаго іерарха, совершаютъ по душѣ

¹⁾ Панихида сія установлена покойнымъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ въ 1848 г.

²⁾ См. надгробное слово блаж. патріарху, произнесенное пресвитеромъ Икономосомъ, стр. 45.

его поминовение и благоговѣнно поклоняются при гробѣ его, въ которомъ, какъ драгоценное сокровище въ ковчегѣ, сохраняются телѣсные останки священномученика. Часто изъ разныхъ мѣстъ нашего края, мы получаемъ письма отъ неизвѣстныхъ лицъ, въ которыхъ просятъ помолиться предъ гробомъ мученика святителя и вмѣстѣ выражаютъ желаніе прочесть жизнеописаніе его. Въ назиданіе сихъ благочестивыхъ душъ, почитаемъ долгомъ нашимъ сообщить здѣсь собранныя нами свѣдѣнія о жизни и страдальческой кончинѣ блаженнаго первосвятителя ³⁾.

Патріархъ Григорій родился въ 1751 ⁴⁾, въ Димитсанѣ, небольшомъ городѣ Пелопонеса, отъ отца Іоанна Ангелопуло и матери Ассимины. Первымъ началамъ наукъ и начаткамъ жизни о Христѣ, юный *Георгій* (такъ онъ названъ былъ во св. крещеніи) обучался на родинѣ своей. А въ 1771 г., уже 20 лѣтъ, посѣтилъ онъ Афины и слушалъ много ученаго наставника Димитрія Воду; оттуда отплылъ въ Смирну и продолжалъ образованіе свое въ тамошнемъ училищѣ, подъ руководствомъ дяди своего, Екклесіарха Мелетія. Слушая въ Смирнскомъ училищѣ уроки, — говоритъ Кумасъ, — Георгій отличался прилѣжа-

³⁾ Жизнь патріарха-мученика описана была единомыслиемъ его: историкомъ Кумасомъ, архидіакономъ Маѳасомъ и въ недавнее время — неизвѣстнымъ авторомъ, подъ заглавіемъ: *βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἱεραρχοῦ Γεωργίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως 1853* Афины. Мы преимущественно руководствовались послѣднимъ жизнеописаніемъ, какъ болѣе обстоятельнымъ. Кромѣ того, мы пользовались указаніями о. Икономоса (въ его надгроб. словѣ надъ св. мученикомъ), профессора Афин. универс. Маврокордата и другихъ.

⁴⁾ Годъ рожденія патріарха у различныхъ писателей показанъ различно. Въ надгробной надписи сказано, что кончина его послѣдовала на 70 году. Это свѣденіе намъ кажется вѣрнѣе другихъ потому, что для эпитафіи требуется строжайшая точность времени рожденія и кончины покойника, и конечно, сочинитель надгробія, ученый Икономосъ основывался на источникахъ вѣрнѣйшихъ.

ніємъ и любовію къ наукъ, примѣрною нравственностію и благоговѣніемъ къ церкви; почему митрополитъ Смирскій Прокопій (тоже Пелопонесець обращалъ на него особенное вниманіе⁵⁾). Но пламенная жажда юности къ познаніямъ и здѣсь не удовлетворилась: онъ перешелъ изъ Смирны на островъ Патмосъ и слушалъ уроки знаменитаго тогда Данила Керамевса, «поучаясь съ неослабнымъ рвеніемъ божественной и человѣческой мудрости», какъ выражается его жизнеописатель.

Отъ юности любя дѣвственную жизнь, благочестивый Георгій, предъ отправленіемъ на Патмосъ, поступилъ въ иночество и названъ *Григоріемъ*. По окончаніи всего курса учебныхъ занятій, вызванъ былъ въ Смирну митрополитомъ Прокопіемъ, поставленъ сперва архиdiaкономъ, а потомъ протосингеломъ. Въ это время изучая съ благоговѣніемъ творенія великихъ святителей Восточной церкви, Григорій перевелъ на ново-греческій языкъ слова св. Златоуста о священствѣ.

Въ 1784 г. митрополитъ Прокопій призванъ на патриаршій Константинопольскій престолъ. Надлежало избрать святителя на кафедру Смирскую. По прибытіи въ Константинополь, Прокопій немедленно предложилъ Синоду избрать на эту кафедру Григорія, засвидѣтельствовавъ объ его просвѣщеніи и добродѣтели, а также о великомъ уваженіи и любви къ нему Смирнянъ. Предложеніе патриарха было принято, — и Григорій къ живѣйшей радости поставленъ былъ архипастыремъ Смирны.

Тринадцатилѣтнее пастырское служеніе Григорія въ Смирнѣ исполнено было подвиговъ добра и истиннаго благочестія: онъ неутомимо занимался проповѣданіемъ слова Божія, соорудилъ многіе храмы, водворялъ порядокъ и миръ въ подвластномъ ему духовенствѣ и между мірянами своей паствы. Такъ, съ душевнымъ прискорбіемъ видя, какъ сборщики податей влачили по

⁵⁾ Праж. архивъ томъ 12

улицамъ Смирнскихъ клириковъ, митрополитъ предложилъ, вмѣсто поголовной съ нихъ подати, вносить всемъ обществомъ опредѣленную сумму денегъ и тѣмъ избавилъ свой клиръ отъ насильственного налога. Когда многіе изъ мірянъ, при взаимныхъ ссорахъ обращались съ жалобами въ гражданскія судилища и нерѣдко терпѣли оттого убытокъ, — добрый пастырь, въ предотвращеніе этого зла, часто призывалъ къ себѣ ссорившихся, вразумлялъ и примирялъ ихъ по требованію справедливости. Между тѣмъ слава духовной мудрости и высокой жизни Григорія болѣе и болѣе возрастала. Наконецъ, въ 1798 г. по смерти престарѣлаго патриарха Герасима, клиръ Константинопольскій и почетные представители Греческаго народа единодушно избрали архипастыря Смирнскаго на патриаршій престолъ.

Новый первосвятитель немедленно понялъ, что власть его весьма тѣсно связана съ судьбою цѣлаго народа, томящагося подъ игомъ невѣрныхъ, а потому въ основу всѣхъ своихъ пастырскихъ дѣйствій положилъ правило: *подвизаться за православіе*. Мысль, что онъ-преемникъ великаго Златоуста, — говорить одинъ изъ жизнеописателей его, — и стремленіе возвыситься къ его добродѣтелямъ не давали ему покоя; но онъ съ ужасомъ увидѣлъ, что время его святительства далеко не сходно съ вѣкомъ Златоуста. Мужественный пастырь не изнемогъ духомъ, какъ благоразумный врачъ, немедленно приступилъ къ заживленію ранъ Церкви; дѣйствовалъ неутомимо, по мѣрѣ силъ своихъ и приспособительно къ обстоятельствамъ.

По любви своей къ церковному благолѣпію, Патриархъ обновлялъ церкви, перестроилъ и украсилъ обетшавшую патриархію, всячески содѣйствовалъ учрежденію и поддержанію училищъ.... Какъ въ Смирнѣ, такъ и въ Константинополѣ онъ настойчиво убѣждалъ православныхъ, чтобы они, держась своихъ правъ, не судились въ оттоманскихъ судилищахъ, на не-покорныхъ гнѣвался, а къ епископамъ писалъ пастырскія наставленія — увѣ-

щавая творить судъ правый, въ чемъ подавалъ имъ добрый примѣръ, стараясь кроткими увѣщаніями умиротворять враждовавшихъ и защищать бѣдныхъ отъ пристрастія и злонамѣренности сильныхъ. Сколько разъ сей, вѣчной памяти достойный пастырь, говоритъ краснорѣчивый проповѣдникъ ⁶⁾ боролся мужественно за свою паству и съ благоразумною осторожностію смягчалъ тиранскія повелѣнія, направленныя къ уничтоженію Христовой Церкви ⁷⁾. Вмѣстѣ съ этимъ усиливаясь охранять права церкви и содѣйствовать духовному ея преуспѣванію, Григорій, по обновленіи патріархіи, успѣлъ несмотря на разныя препятствія, устроить эллинскую типографію ⁸⁾. Кромѣ этого, Патріархъ заботясь о точномъ соблюденіи св. правилъ Церкви, синодальнымъ постановленіемъ запретилъ рукополагать въ епископскій санъ лица, не имѣвшія законнаго возраста и личныхъ достоинствъ, какія требуются отъ священно служителей церковными правилами, и ограничивъ произвольныя рукоположенія во священство, приказалъ подвергать ищущихъ священства предварительному испытанію. Посредствомъ окружныхъ предписаній убѣждалъ

⁶⁾ См. надгроб. слово, стр. 29.

⁷⁾ Такъ, въ 1798 г. патріархъ цѣлую Амвракію избавилъ отъ угрожавшей ей гибели. Извѣстный своими жестокостями паша Янинскій Али донесъ портѣ, будто жители Превезы и Арты замышляютъ отложиться отъ подданства Турціи. Григорій, узнавъ объ этомъ, попросилъ порту предоставить церкви прекращеніе смятеній, въ которыхъ, какъ онъ думаетъ, обвиняютъ Амвракію, по одному неосновательному подозрѣнію. Порта благосклонно согласилась на посредничество патріарха, — и Григорій немедленно послалъ въ Арту своего протосингела, уполномочивъ его надлежащими грамотами. Протосингелъ Іоаннкій, разумно все устроивъ, возвратился съ донесеніемъ мурлы Артскаго, что въ тѣхъ мѣстахъ господствуетъ совершенная тишина и нѣтъ повода опасаться возмущенія. . .

⁸⁾ Извѣстно, что патріархъ Кирилъ Лукарисъ первый въ 1624 г. завелъ въ Константинополь типографію; но она существовала недолго. Порта, по проискамъ іезуитовъ, уничтожила ее.

архіереєвъ строго соблюдать правила о таинствѣ брака и не дозволять развода, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, необходимо того требующихъ; вводилъ порядокъ въ монастыряхъ, разстроенныхъ отъ разныхъ безпорядковъ въ оныя вкравшихся, не позволялъ оставаться долго въ Константинополь вдали отъ вѣренныхъ имъ кафедръ епископамъ, приходившимъ туда по дѣламъ своимъ. Недовольные бл. Григоріемъ епископы выставили его предъ портою, какъ челоуѣка крутаго и неспособнаго управлять народомъ. Къ тому-же, умеръ много уважаемый первосвятителя и покровительствовавшій ему государь Георгій Ханджери; заступиться за невиннаго было некому, — и онъ низверженный съ патриаршаго престола, послѣ двухъ-лѣтняго правленія, удаленъ былъ на Афонъ ⁹⁾.

На св. горѣ блаженный первосвятитель избралъ для жительства монастырь Иверскій; впрочемъ по временамъ жилъ и въ Лаврѣ; странствовалъ и по другимъ обителямъ для богомыслия и молитвы; любомудрествовалъ съ подвижниками *оъ единомъ на потребу*; молился съ ними, пребывалъ во бдѣніяхъ, проливалъ сладостныя слезы умиленія; часто проповѣдывалъ во храмѣ слово Божіе, порою указывалъ на замѣчаемыя имъ уклоненія отъ иноческаго устава и примирялъ несогласія иногда возникшія между иноками; на продовольствіе бдѣннѣйшей братіи от-

⁹⁾ Кумасъ говоритъ: «кромѣ строгости Григорія къ архіереямъ, главнѣйшая причина перваго низверженія Григоріева заключалась собственно въ политическихъ обстоятельствахъ правительства. Въ это время порта вела войну съ французами, которые уже успѣли утвердиться въ Египтѣ; приверженцы ихъ всюду разсѣвали мысли, неблагопріятныя для порты; потому турецкое правительство строго повелѣло патриарху всячески внушать народу недовѣріе къ лъстивымъ обѣщаніямъ французской партіи. Григорій, получивъ такое повелѣніе, будтобы не исполнилъ его съ точностію, — и — ложно обвиненный — заточенъ. Кум. *подѣисъ* *жѣтровоу* том 12.

давалъ весь остатокъ отъ своего скуднаго содержанія. Святогорцы уважали блаж. Григорія, какъ отца и учителя; богомольцы же видѣли въ немъ челоуѣка Божія. — Такъ прошло шесть лѣтъ.

Наступилъ 1806 г. Патріархъ Константинопольскій Каллиникъ отказался отъ престола, и на мѣсто его былъ вызванъ отшельникъ Аѳонскій. Со слезами проводили Григорія иноки и сподвижники его; а Царь-градъ, радостно срътилъ первосвященителя, снова вступившаго на престолъ патріаршій для блага св. церкви. На этотъ разъ патріаршество Григорія продолжалось два года. Въ теченіе сего времени, кромѣ многообразныхъ трудовъ на пользу паствы, блаженный патріархъ приложилъ особенное стараніе объ усовершенствованіи любимой, имъ основанной, типографіи. И какъ труждающемуся дѣлателью первѣе другихъ подобаетъ вкусить отъ плодовъ своего дѣланія, — то и Григорій насладился плодами своей заботливости, когда напечаталъ изъясненіе 11-ти бесѣдъ на шестодневъ вселенскаго святителя Василя Великаго, составленное имъ въ тишинѣ изгнанническаго уединенія на Аѳонѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ издалъ сокращеніе ученія о добродѣтеляхъ и порокахъ, изъ иѳики Аристотелевой.

Въ это-же время Дунайскіе казаки-раскольники обратились къ великой церкви съ прошеніемъ: рукоположить имъ священниковъ и діаконовъ изъ тѣхъ лицъ, кого они сами изберуть. «Согласенъ исполнить вашу просьбу, — отвѣчалъ имъ патріархъ, но прежде посело межъ вами наставниковъ и учителей, которые правимъ ученіемъ благочестія наставятъ все ваше общество, особенно же тѣхъ, кого изберете для рукоположенія; а потомъ вы дадите всенародное свидѣтельство вашего обращенія въ нѣдра православія». Раскольники воспротивились этому предложенію, и прошеніе ихъ, вторично предложенное, было отвергнуто бл. Григоріемъ.

Въ такой дѣятельности застало патріарха 20-е Февраля 1807 года, когда предъ Константинополемъ явился Англійскій

флотъ съ угрозою—обратить столицу въ пепель, если Султанъ не расторгнетъ союза съ Французами. Тогда мѣстное правительство стало готовиться къ оборонѣ столицы и пригласило своихъ подданныхъ помогать устройенію укрѣпленій вокругъ дворца. Толпы различныхъ племенъ, въ сопровожденіи своихъ представителей, явились на работу. И Григорій въ качествѣ духовнаго народоначальника подвластныхъ Султану православныхъ христіанъ, вышелъ на общественное дѣло, окруженный нѣсколькими архіереями и священниками и сопровождаемый 3,000 грековъ. Поощряя ихъ къ труду, святитель нѣсколько разъ наполнялъ мѣшокъ землею и относилъ его на мѣсто береговыхъ батарей. Султанъ, изъ оконъ дворца смотря на работающихъ, особенно подивился старцу-патріарху, которому чрезъ одного изъ сановниковъ объявилъ свое благоволеніе. По отплытіи флота, Григорій былъ призванъ въ порту, гдѣ визирь, въ удостовѣреніе милости Султанской, облекъ святителя въ драгоцѣнную соболью шубу. Ободренный такою благосклонностію правительства и всегда неизмѣнный въ своихъ убѣжденіяхъ, патріархъ съ прежнею настойчивостію выслалъ изъ Константинополя нѣкоторыхъ непокорныхъ архіереевъ къ мѣстамъ ихъ пастырскаго служенія.

Но вскорѣ благопріятныя для него обстоятельства измѣнились. Въ Константинополь вспыхнуло возстаніе. Султанъ Селимъ былъ низложенъ янычарами, а на престолъ его возведенъ Мустафа, сынъ Султана Хамита. Въ слѣдующемъ году Мустафа Байрактаръ, воцаривъ Султана Махмуда, самъ сдѣлался великимъ визиремъ. По его приказанію, патріархъ Калиникъ, безъ всякаго избранія и даже безъ вѣдома Синода, снова вступилъ въ управленіе церковію; а Григорій былъ низложенъ и, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ одной обители на островѣ принцовъ, снова удалился на Аѳонъ. *Обратися душе моя, въ по-*

кой твоей, — сказалъ старецъ, получивъ приказъ о своемъ изгнаніи. Въ этотъ разъ онъ прожилъ на св. горѣ 10 лѣтъ.

Въ концѣ 1818 года, по увольненіи патріарха Кирилла, снова призванный и возведенный на престолъ Златоуста, блаж. Григорій обратилъ особенное вниманіе на прилежное въ училищахъ изученіе эллинскаго языка, приходившаго въ забвеніе и вообще на образованіе юношества въ духъ православія. Въ окружномъ посланіи, изданномъ по этому предмету, патріархъ убѣждалъ молодыхъ людей «изучать вполне родной языкъ и ради новѣйшей *философіи* не пренебрегать матери философіи»; самую же философію совѣтовалъ заниматься разумно, заимствуя изъ каждой науки все лучшее для жизни, а преданное св. отцами благочестіе соблюдать невредимымъ отъ всякаго душепагубнаго ученія ¹⁰⁾. Вслѣдъ за тѣмъ онъ учредилъ въ Константинополь такъ называемую *кружку милостыни*, изъ которой многочисленные столичные бѣдняки получали вспоможеніе дважды въ годъ: предъ Пасхою и Рождествомъ Христовымъ.

Къ концу 1820 года пронеслась темная молва о войнѣ, грозящей съ сѣвера. Нѣкоторые изъ приближенныхъ къ патріарху стали опасаться, чтобы и патріархія въ такомъ случаѣ не подверглась опасности. Но блажен. Григорій отвѣчалъ: «и прежде этого были войны, — а патріарху опасности не было. Если-же что случится со мною, — то да будетъ воля Господня!» И прибавилъ: *наемникъ — не пастырь бѣгаетъ, а пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. X, 11, 12).

Какъ скоро Ипсиланти вступилъ въ Молдавію, въ Галацъ были умерщвлены турецкіе купцы. Извѣстіе объ этомъ убійствѣ,

¹⁰⁾ Къ этому распоряженію побудила патріарха между прочимъ невыгодная молва, распространенная нѣкоторыми правительственными лицами, будто бы греки занимаются военными науками: такъ было перетолковано изученіе ими физико-математическихъ наукъ.

черезъ нѣсколько дней полученное въ Константинополь, возмутило Турокъ: они толпами окружили порту, требуя отмщенія за кровь убитыхъ невѣрными (т. е. христіанами). Не безъ труда визирь уговорилъ толпы разойтись; онъ обѣщалъ имъ сдѣлать отмщеніе, — и сдержалъ обѣщаніе.

Въ началѣ Марта 1821 г., въ среду второй недѣли великаго поста, митрополитъ Ефесскій Діонисій калліархъ, братъ одного изъ бояръ молдавскихъ, былъ заключенъ въ темницу; а на другой день всѣ благородные константинопольцы, имѣвшіе родственниковъ въ Молдавіи и Валахіи, казнены отсѣченіемъ головы. На третьей недѣлѣ поста заключены были въ темницу два епископа, члены синода: Аѳанасій Никомидійскій и Григорій Деркосъ; тудаже посадили и привезеннаго изъ епархіи въ оковахъ епископа Анхіальскаго Евгенія. Тогда бл. Григорій, видя, что гнѣвъ порты съ каждымъ днемъ возрастаетъ, сталъ предугадывать и свой собственный конецъ; впрочемъ нестрашился его, а благодушно ожидалъ исполненія воли Божіей.

Между тѣмъ слухи объ этеріи распространялись все больше и больше. Полученныя изъ Пелопонеса письма Морейскаго паши усилили подозрительность порты. Великій визирь, призвавъ патріарха и великаго драгомана, спрашивалъ ихъ: неизвѣстно ли имъ по слуху о какомъ либо злоумышленіи противъ общественнаго спокойствія? — «Нѣтъ, высокостепенный, — отвѣчали они, — мы не слышали и не знаемъ ничего подобнаго». — Визирь продолжалъ: а поручитесь ли за общее спокойствіе поданныхъ грековъ? — на это отвѣчалъ старецъ Григорій: «патріархъ, котораго высокая порта признаетъ народоначальникомъ, безъ сомнѣнія, признается и поручителемъ въ спокойствіи христіанъ, сколько зависитъ сіе отъ его духовной власти; но есть и мѣстные начальники отъ правительства, которые бодрствуютъ надъ общимъ спокойствіемъ». Визирь выслушавъ это, отпустилъ ихъ ласково.

Тѣмъ не менѣе патріархъ счелъ нужнымъ посоветоваться съ знатнѣйшими изъ грековъ о томъ, что должно имъ дѣлать? Въ общемъ и ихъ собраніи было рѣшено: представить портъ адресъ, прописавъ въ немъ, что всѣ знатные роды (греческіе), ручаясь другъ за друга, пребудутъ вѣрноподанными султана и по возможности станутъ содѣйствовать къ возстановленію общаго спокойствія. Съ этимъ адресомъ патріархъ, сопровождаемый тремя архіереями, пошелъ (10-го Марта — крестопоклонное воскресенье) въ порту, гдѣ сперва представился мѣстоблюстителю министра Занина-Ефендію, злomu врагу христіанъ. Мусульманинъ, послѣ ласковаго приѣма святителей, спросилъ Григорія: патріархъ греческій! какъ тебѣ показались вѣсти о возстаніи народа твоего? патріархъ отвѣчалъ, что съ великою скорбію онъ узналъ о случившихся по мѣстамъ смятеніяхъ, которыя противны вѣрности и повиновенію, какое должно оказывать державной власти, а равно противорѣчать и заповѣдямъ церкви и евангелія; самъ Богъ нашъ повелѣваетъ намъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повируется*. Потомъ патріарха пригласили къ великому визирю Али-пашѣ, которому онъ и поднесъ адресъ. Визирь прочитавъ его и, благосклонно посмотрѣвъ на Григорія, сказалъ: очень хорошо, а затѣмъ спросилъ: гдѣ твое отечество? — «Въ Пелопонесѣ, отвѣчалъ старецъ, родина моя называется Димитсана». Паша, не много помедливъ и какъ бы обсудивъ отвѣтъ его, сказалъ ему: патріархъ греческій, слышно, что въ смятеніяхъ, возникшихъ въ Молдавіи, участвовало и духовенство. На это замѣчаніе патріархъ твердо и спокойно возразилъ: «кто изъ нашихъ священослужителей возмущается противъ царской власти, того вѣра паша лишаетъ сана, а правительство наказываетъ, какъ и всякаго мятежника. Надѣюсь, высокостепенный, что державная власть своевольныя смятенія скоро усмирить своимъ непобѣдимымъ оружіемъ и человеколюбіемъ къ виновнымъ, когда образуются они и раскаяны въ

своемъ безразсудномъ поступкѣ». Да поможетъ Богъ! заключилъ визирь и простился съ патриархомъ.

На четвертой недѣль великаго поста патриархъ получилъ повелѣніе прислать въ порту трехъ епископовъ: Фессалоникскаго, Адрианопольскаго и Тырновскаго, чтобы они, вмѣстѣ съ другими, послужили залогомъ спокойствія. Объявивъ имъ указъ, Григорій сказалъ: «что будетъ съ вами и сомною, — Господь знаетъ; если это кончится для васъ мученичествомъ: то, конечно, незамедлю и я послѣдовать за вами».

Послѣ этихъ словъ, онъ горько заплакалъ; вмѣстѣ съ архіереями проливали слезы и всѣ предстояшіе. Архіереи, сотворивъ съ патриархомъ послѣднее на земли лобзаніе о Христвѣ, пошли куда призывалъ ихъ жребій, указанный Провидѣніемъ.

20 Марта великому драгоману данъ указъ: объявить въ церквахъ амнистію (на турецкомъ и греческомъ языкахъ) всѣмъ, кто откажется отъ этеріи; въ то же время патриарху повелѣно отлучить отъ церкви Ипсиланти и его сообщниковъ, и разрѣшить отъ клятвы этеристовъ, объявивъ имъ безопасность въ случаѣ раскаянія. Все это исполнилъ Григорій для спасенія многострадалныхъ сыновъ православія отъ турецкаго меча.

«Султанъ Махмудъ, пишетъ г. Маврокордаты¹¹⁾, пылая мщеніемъ противъ христіанъ, какъ злоумышленниковъ противъ престола его, потребовалъ у Шейхъ-Уль-Ислама рѣшенія на повсемѣстное въ Турціи истребленіе православныхъ, чтобы на развалинахъ христіанства утвердить мусульманство. Узнавъ о семъ, блаженный патриархъ Григорій смутился и постѣшилъ къ Шейхъ-Уль-Исламу, въ сопровожденіи патриарха Іерусалимскаго Поликарпа, господара Валахіи князя Калимахи и братьевъ Мурузи — Константина и Николая, драгомановъ порты. Смѣло ве-

¹¹⁾ Эонъ 1852 № 1260.

ликій мужъ раскрылъ предъ нимъ условія, принятыя Магометомъ при взятіи Константинополя; съ силою и достоинствомъ, подобающимъ главѣ народа, опровергъ онъ внесенное на паству его обвиненіе. Слова патріарха подтвердили блажен. первосвяtitель Иерусалимскій и три почетные представители греческаго народа; ихъ доводы, просьбы и слезы возбудили состраданіе Шейхъ-Уль-Ислама, человека добраго и правдолюбиваго. Утѣшая ихъ, онъ сказалъ имъ: «несомнѣвайтесь въ моемъ чело-вѣколюбіи и правдивости моего характера. Представьте мнѣ только официальное доказательство, что это возстаніе неимѣетъ харак-тера всеобщности, какъ утверждаютъ; изясните, что большин-ство народа вашего не виновно... а все прочее зависитъ отъ меня: ни высокій постъ, мною занимаемый, ни даже самая опасность моей жизни не отклонятъ меня отъ рѣшимости защи-щать всѣми силами народъ, которому угрожаетъ совершенная гибель».

Выйдя отъ Шейхъ-Уль-Ислама, блаженный іерархъ и това-рищи его, собрались въ домъ князя Калимахи. Тутъ патріархъ, согласившись наединѣ съ патріархомъ Иерусалимскимъ, предло-жилъ государю и князьямъ Мурузи бѣгство. «Чада! говоритъ онъ, по совѣщаніи съ блаженнѣйшимъ собратомъ нашимъ, мы признали необходимымъ побудить васъ и посовѣтовать вамъ удалиться отсюда; ибо вы — государственные мужи нашего рода; вы необходимы въ настоящихъ ужасныхъ обстоятельствахъ, и такъ мы остаемся на мѣстахъ, свѣше намъ предназначенныхъ; а вы съ Богомъ уклонитесь, бѣгите — куда укажетъ надобность». Но князья отвѣчали: «Досточтимые іерархи, мы и на смерть готовы итти вмѣстѣ съ вами за родъ нашъ», и не смотря на новыя и сильныя убѣжденія святителей, остались непоколебимы въ своей благородной рѣшимости.

Смущенный и преисполненный скорби возвратился Григорій въ патріархію. Строго обдумавъ положеніе дѣлъ и молитвенно

призвавъ божественную помощь, онъ пригласилъ приближеннѣйшихъ къ себѣ епископовъ, и, открывъ имъ великую для всего народа православнаго опасность, передалъ имъ свою рѣшимость произнести отлученіе для спасенія безоружныхъ не готовыхъ къ защитѣ людей отъ неминуемой гибели.

Четыре епископа, признавъ справедливость патриаршихъ словъ, согласились. По примѣру ихъ и другіе архіереи, бывшіе въ Константинополѣ, подписали актъ отлученія. Получивъ отъ патриарха Григорія такой документъ, Шейхъ-Уль-Исламъ отказалъ султану въ изданіи *фетвы*, или роковаго приговора, на томъ основаніи, что изо всѣхъ, доселѣ имъ рассмотрѣнныхъ документовъ нисколько невидно, будто весь греческій народъ и представители его соучаствуютъ въ возстаніи; слѣдственно распространившійся слухъ о всеобщемъ заговорѣ грековъ противъ мусульманъ ложенъ; и казни должны подвергнуться только не многіе, виновность коихъ несомнѣнно доказана; а прочій народъ должно признать невиннымъ впредь до другихъ яснѣйшихъ доказательствъ.

Въ слѣдствіе сего отвѣта духовнаго главы мусульманъ ¹²⁾, Султанъ 21 Марта издалъ на имя патриарха Григорія хать или указъ, въ которомъ повелѣвалъ ему объявить подданнымъ христіанамъ, что такъ какъ главнѣйшіе виновники возмущенія уже

¹²⁾ Добросовѣстный турокъ сей, за то, что отрекся исполнить требованіе султана, посланъ былъ въ ссылку и на пути, ночью умерщвленъ; безчеловѣчный приговоръ немедленно данъ преемникомъ его, испросившимъ себѣ позволеніе отправиться въ Мекку. На дорогѣ туда, плывя мимо Хиоса, онъ попалъ въ плѣнъ къ Грекамъ, которые и не зная того, что онъ приговорилъ патриарха къ смерти, повѣсили его на корабельной реѣ. Немало подобныхъ дѣйствій праведнаго суда Божія представляетъ намъ исторія греческаго возстанія. *Маджа катал патри.* стр. :85.

ЗАМѢТКИ

о пѣкоторыхъ неправильныхъ религіозныхъ понятіяхъ и предразсудкахъ простаго народа.

(Изъ дневника священника).

(Продолженіе).

Въ простонародьи очень много благоговѣнія къ таинству елеосвященія. Но вотъ что меня изумило. Случилось одной дѣвицѣ опасно заболѣть. Крѣпко любящій отецъ ея, прибѣгая ко всѣмъ средствамъ, какія предлагаютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ вѣра и знаніе, просилъ меня совершить надъ больною таинство елеосвященія. Его желаніе однакоже встрѣтило сильное сопротивленіе въ толпѣ женщинъ-сосѣдокъ, съ большимъ участіемъ окружавшихъ постель больной. Старѣйшія изъ нихъ прямо объявили, что елеосвященіе не можетъ быть совершено надъ дѣвицею, потому что, выздоровѣвши, она *лишается права выйти за мужъ, если приметъ это таинство*, а навязывать на другихъ эту не легкую обязанность—значить брать на душу грѣхъ. — Это обстоятельство напомнило мнѣ другой случай, въ которомъ выражается подобный взглядъ на таинство елеосвященія. Выздоровѣвшая послѣ этого таинства женщина общимъ приговоромъ своихъ подругъ и знакомыхъ была *осуждена за то, что употребляла скоромную пищу* и притомъ только въ дни, въ которые постановленія церкви благословляютъ ее. Ея обличительницы и учительницы утверждали, что выздоровѣвшій послѣ елеосвященія долженъ до конца жизни своей употреблять во всѣ дни одну постную пищу. Осужденная притомъ была еще

очень слаба здоровьемъ и некрѣпкаго сложенія. Другіе священники подтвердили, что и имъ приходилось встрѣчать въ народѣ подобныя мнѣнія, что, вѣрный своему взгляду на таинство елеосвященія, народъ *считаетъ* также *неприличнымъ совершать это таинство надъ молодыми супругами потому, что* будто бы, *по выздоровленіи они обязаны вести дѣвственную жизнь.*

Откуда и какъ могли образоваться въ народѣ такія мнѣнія? Ужели только вслѣдствіе особеннаго благоговѣнія народа къ таинству елеосвященія? Но отъ чего въ понятіяхъ народа другія таинства св. церкви не отнимаютъ у человѣка правъ на супружество и употребленіе скоромной пищи? Ужели таинство елеосвященія выше, по его мнѣнію, и крещенія, и брака, и даже св. причащенія, которое богомудрые отцы церкви называютъ таинствомъ таинствъ? Мнѣ кажется, что такое мнѣніе о таинствѣ елеосвященія образовалось въ народѣ безъ всякаго соображенія объ относительномъ достоинствѣ и величій того или другаго таинства. Кто нибудь опасно заболѣлъ, въ тяжкихъ мукахъ боли и въ виду угрожающей смерти сильно заговорило общее всѣмъ намъ чувство любви къ жизни. Больной обратился ко всѣмъ средствамъ для исцѣленія. Въ подобныхъ обстоятельствахъ всего естественнѣе давать обѣты. А чего не пообѣщаетъ умирающій, чтобы быть возвращеннымъ къ жизни? По совету ли окружающихъ, по собственной ли доброй волѣ, одна больная дала обѣтъ никогда не выходить за мужъ, а другая — во всю жизнь не употреблять скоромной пищи, если Господь подастъ имъ исцѣленіе въ таинствѣ елеосвященія. Больные получили исцѣленіе, — и стали выполнять свои обѣты. Особенная строгость этихъ обѣтовъ не могла быть не замѣченной людьми, съ которыми онѣ встрѣчались. Но народъ не вникаетъ въ то, личный ли и частный это обѣтъ, или правило и законъ, обязательный для всѣхъ. Самая особенность этихъ обѣтовъ и трудность ихъ

выполненія наводили другихъ на мысль, что это — законъ. Такимъ образомъ, думаю, и образовалось въ народѣ подобное понятіе объ обязанностяхъ выздоравливающихъ послѣ таинства елеосвященія. — По правдѣ разсуждая, въ этомъ обычаѣ нѣтъ ничего худаго; онъ показываетъ напротивъ въ народѣ ту свѣжесть и крѣпость силъ душевныхъ, которая, при правильномъ и разумномъ развитіи и направленіи, можетъ сдѣлать его способнымъ къ великимъ подвигамъ. Но не хорошо здѣсь то, что добровольный объѣтъ одного или двухъ дѣлается закономъ (а не примѣромъ) для другихъ, тогда какъ не всѣ способны выполнять подобные обычаи.

Все сказанное мною для объясненія неправильнаго понятія народа о таинствѣ елеосвященія, очевидно, есть предположеніе. Но какъ подобныя предположенія не лишни для пастырскихъ соображеній, то я позволю себѣ еще предложить одну догадку объ этомъ же предметѣ. Извѣстно, что въ нашъ народъ проникло съ запада неправильное понятіе объ елеосвященіи, какъ послѣднемъ помазаніи (*ultima unctio*) и напутствіи умирающаго на тотъ свѣтъ. По этому простонародьѣ прибѣгаетъ къ этому таинству въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, въ виду почти неизбежной смерти, и смотритъ на елеосвященіе не какъ на священно-врачебное таинство, а какъ на молитвенное провозжаніе умирающаго въ другой міръ. Священнику не разъ приходится быть свидѣтелемъ, какъ иной больной возмущается духомъ и приходитъ въ робость, когда ему предлагаютъ таинство елеосвященія. «Я еще не такъ опасно боленъ; развѣ я уже умираю? развѣ вы не надѣетесь, что еще могу выздороветь?» — Вотъ слова, которыя часто приходится слышать отъ больныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

При такомъ взглядѣ на таинство елеосвященія, какъ долженъ смотрѣть народъ на человѣка, возвращеннаго къ жизни, послѣ совершенія надъ нимъ сего таинства? Чтобы быть вѣр-

нымъ своему взгляду, чего онъ долженъ ожидать и требовать отъ исцѣльшаго послѣ елеосвященія? Въ этомъ случаѣ возможны два вывода; 1) Жизнь, возвращенная больному при дверяхъ гроба, въ то время, когда его такъ сказать уже проводили на тотъ свѣтъ, конечно, есть особенный даръ особенной милости Божіей. Какъ же возблагодарить Господа за такой великій даръ? Конечно, посвятить самую жизнь *исключительно* на служеніе Богу; высшее же служеніе Богу выражается въ дѣвственной жизни и постничествѣ. Впрочемъ этотъ выводъ можетъ происходить и не изъ такого ложнаго начала, каково понятіе простонародья о святомъ таинствѣ елеосвященія, какъ послѣднемъ напутствіи больнаго въ другой міръ. Къ такому заключенію объ обязанностяхъ исцѣльшихъ можетъ привести и правильное понятіе о таинствѣ, когда человекъ живо чувствуетъ цѣну благодѣяній милосердаго Господа и готовъ на самую высокую благодарность милости Божіей. Однакоже такихъ подвиговъ благодарности нельзя дѣлать обязательными для всѣхъ. 2) Другой, болѣе прямой, выводъ изъ ложнаго понятія народа объ елеосвященіи, можетъ быть таковъ: если елеосвященіе есть послѣднее напутствіе умирающаго въ другой міръ, то исцѣльшій послѣ елеосвященія есть какъ бы членъ другаго міра, пришлецъ съ того свѣта, гдѣ живутъ не-по-нашему. Весьма естественно, при такомъ взглядѣ, требовать отъ исцѣльшико и безбрачія, и особеннаго цѣломудрія, и особеннаго воздержанія, словомъ того, что сколько нибудь уподобляло бы человека, по образу жизни, ангеламъ и небожителямъ, которые *ни женятся, ни посвящаются, но яко ангели Божіи на небеси сущи*. (Матѣ. 22, 30).

Такъ или иначе возникли и образовались въ народѣ такіа строгія требованія отъ выздоровѣвшихъ послѣ таинства елеосвященіе, — во всякомъ случаѣ священникъ не долженъ оставлять безъ надлежащаго вниманія эти неправильныя понятія. Отдавая полную справедливость и честь свѣжести и силѣ религіознаго

чувства, такъ ясно выражающагося въ подобныхъ обычаяхъ, онъ долженъ разъяснить народу истинное значеніе св. таинства елеосвященія, какъ священно-врачебнаго средства, дарованнаго Богомъ для исцѣленія отъ недуговъ тѣлесныхъ, которое можетъ и должно быть употребляемо, по наставленію апостола, всякій разъ, когда кто подвергается тяжкой болѣзни, и которое не требуетъ другаго обѣта, кромѣ обѣта кающагося грѣшника — удерживаться отъ грѣха. Въ тѣ торжественныя и рѣшительныя минуты, когда жизнь страждущаго борется съ одолюющимъ его недугомъ, священникъ долженъ быть разумнымъ и осторожнымъ руководителемъ, учителемъ, врачомъ, отцемъ и молитвенникомъ больныхъ. Иногда ему нужно удерживать болѣзненные порывы много-общающаго страдальца, если священникъ прорѣзываетъ въ душѣ его несостоятельность и неспособность къ исполненію трудныхъ обѣтовъ. Подвигъ тогда только легокъ для человека и угоденъ Богу, когда онъ совершается съ любовью и добровольно. Къ сожалѣнію, обѣты больныхъ часто тяготятъ ихъ, когда они выздоравливаютъ, не смотря на то, что въ нихъ была полная искренность, когда они давали обѣты. Священникъ долженъ предупредить и пріостановить заранѣ подобныя явленія. Противъ запрещающихъ брачную жизнь и употребленіе скоромной пищи послѣ таинства елеосвященія на всегда, онъ долженъ выставить правило св. Василія великаго, принятое св. церковію: «надобно воздерживаться отъ неразумительныхъ зарокъ и обѣтовъ и допускать употребленіе вещей неразумительныхъ. Ибо всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ пріемлемо (1 Тим. 4, 4. Прав. св. Вас. вел. 28).

(Продолж. въ слѣд. №).

Свящ. М. Чемена.

26-го Февраля 1860 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Крымскіе мученики *).

Въ 1775 году въ Лейпцигѣ издана на греческомъ языкѣ служба преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ: Варнавѣ, Софронію и Христофору, основателямъ Сумелійской обители, что подлѣ Трапезунта. Къ службѣ, кромѣ довольно подробной исторіи Сумелійской обители, приложена еще историческая записка о городѣ Трапезунтѣ и царяхъ его. Въ ней, на страницѣ 64-й, находится подстрочное примѣчаніе, замѣчательное слѣдующимъ извѣстіемъ о крымскихъ мученикахъ.

«Кафа, поселеніе Милетянъ, греческій, приморскій, великій и многолюдный городъ Скиѣскаго или Таврическаго Херсонеса, т. е. Крыма, кафедре митрополита Готѣйскаго и Кафайскаго и обширнѣйшій торговый пунктъ Чернаго моря. По свидѣтельству Мелетія, назывался нѣкогда и Θεодосіею... Здѣсь-то въ 1730 г. по Р. Хр. учитель моего учителя О. Кириазія, іеромонахъ *Никифоръ*, оклеветанный нѣкимъ армяниномъ, знатнымъ купцомъ его высочества хана Крымскаго, былъ понуждсемъ турками отрещись отъ вѣры во Христа. Не покорившись ихъ волю, онъ, послѣ различныхъ жестокихъ мукъ, повѣшенъ былъ на деревѣ и такимъ образомъ пріялъ мученическій вѣнецъ 12-го

*.) Печатаая это извѣстіе о Крымскихъ мученикахъ, взятое изъ старинной и рѣдкой книги, редакция тѣмъ самымъ заявляетъ читателямъ, что въ «библиографическихъ извѣстіяхъ» она предполагаетъ по возможности знакомить ихъ не только съ содержаніемъ замѣчательныхъ журнальныхъ статей и книгъ духовнаго содержанія, но и съ тѣми свѣденіями о Херсонской епархіи и вообще о Новороссійской церкви, какія хранятся въ малоизвѣстныхъ старыхъ изданіяхъ.

Ред.

Марта; погребенъ внѣ города, на кладбищѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Цандонъ*.

Подобнымъ образомъ и мой мужественный другъ, мученикъ *Евстафій*, имѣя огъ роду 14 лѣтъ, громко и съ дерзновеніемъ предъ судилищемъ турецкимъ исповѣдалъ истиннаго Бога и Творца вселенной Господа Иисуса Христа, за что жестоко былъ биевъ и потомъ брошенъ въ мрачную темницу, а напоследокъ, за непремѣняемость своего вѣрованія, обезглавленъ въ моихъ глазахъ, на мѣстѣ называемомъ *Отунъ-Базаръ*, въ Кафѣ, въ 1759 г., Мая 10-го дня, въ понедѣльникъ (*ημέρα β*), въ 10-мъ часу, и погребенъ въ притворѣ храма Пресв. Богороды, въ митрополіи. Ради дружбы и благоговѣнія, я срисовалъ гробъ его. Также и второй мой учитель, священникъ и экономъ Кафайскаго митрополита — *Давидъ* въ 1770 г., за превозделънное и сладчайшее имя Иисуса Христа, будучи обезглавленъ турками, сподобился мученическаго вѣнца.

Впрочемъ и прежде означенныхъ мучениковъ, въ Бакчисараѣ, столицѣ страшнаго хана, — когда митрополитъ Готѣйскій и Кафайскій Геденъ, а съ нимъ и другіе хрістіане, несправедливо обвиненные въ предательствѣ, приговорены быть повѣшенными на деревѣ, — іеромонахъ *Даніилъ*, по любви хрістіанской, принявъ на себя ихъ обвиненіе и былъ повѣшенъ за нихъ въ 1725 г., положивъ, по писанію, душу свою за други своя».

